

АНДРЕЙ ВОРОНИН
МАКСИМ ГАРИН

КОМБАТ

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Комбат

Андрей Воронин

Комбат. Вначале было слово

«ХАРВЕСТ»

2009

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

Воронин А. Н.

Комбат. Вначале было слово / А. Н. Воронин — «ХАРВЕСТ»,
2009 — (Комбат)

ISBN 978-985-16-7464-6

Отправляясь на поиски пропавших девушек, бывший командир десантно-штурмового батальона Борис Рублев не предполагает, что станет не только свидетелем, но и участником невиданного кровавого зрелища.

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 978-985-16-7464-6

© Воронин А. Н., 2009
© ХАРВЕСТ, 2009

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Воронин, Максим Гарин

Комбат. В начале было слово

© Подготовка и оформление. Харвест, 2009

Глава 1

Пляж был так себе, на троечку с минусом. Никаких душевых кабинок, хаотично разбросанные по всей территории шезлонги, покосившиеся, требующие ремонта навесы и унылый песок, который не шел ни в какое сравнение с белоснежным песком коралловых островов. Этот песок был грязно-серого цвета, и при взгляде на него почему-то возникали мысли о карьере, в котором добывают урановую руду или другие столь же необходимые для полноценного здорового отдыха вещи. Казалось, на таком пляже могут загорать только малообеспеченные граждане, которые целый год копили деньги, отказывая себе в маленьких житейских радостях, но все равно смогли накопить только на такой сомнительный отдых.

Однако человека, развалившегося на цветастой подстилке, купленной в одном из местных магазинчиков, и подставившего солнцу тыквообразный живот, если и можно было назвать малообеспеченным, то лишь по сравнению с Дерипаской или супругой московского мэра, поскольку с определенного времени Игорь Леонидович Марципанов умудрился потерять счет своим миллионам. За последние годы он успел побывать во всех местах отдыха, которые хотя бы на один сезон оказывались в моде у обеспеченных россиян. Благо свободного времени у Марципанова было хоть отбавляй.

На этот остров, расположенный в Индийском океане, Игоря Леонидовича привлекло одно событие, происходящее здесь приблизительно раз в год. А если точнее, то один раз в четырнадцать лунных месяцев. Поскольку явление это было природным, редко придерживалось строгого графика и длилось обычно всего несколько часов, Марципанов прибыл на остров заблаговременно. Ему повезло... Хотя нет. Это раньше можно было сказать, что ему повезло. А сейчас, когда россияне расползлись по всему свету, словно тараканы по коммунальной квартире, вряд ли стоило удивляться тому, что в отеле оказались еще две маленькие группки соотечественников Марципанова – одна семейная пара и компания из трех мужчин: пожилого ученого-вулканолога, его сына-бизнесмена, спонсировавшего поездку, и худощавого, но жилистого охранника бизнесмена или его секретаря. Тут Марципанов не разобрался, хотя времени для этого хватало. Семейная пара как-то сразу дистанцировалась от соотечественников, предпочитая самолично наслаждаться своим маленьким, но таким восхитительным счастьем еще не остывшей любви. Зато мужчины оказались людьми компанейскими, и Игорь Леонидович со своим попутчиком, выполнявшим функции человека, который в ответе за все, очень быстро с ними подружился. А когда завязывается дружба между двумя компаниями русских людей, то это почти всегда заканчивается плохо. То есть вечером им всем хорошо, а поутру плохо. Так было и на этот раз, правда за двумя исключениями. Пожилой ученыйпил, но знал меру, а худощавый сумел вовремя остановиться. Так что с утра образовалась классическая тройца. Обсудив по традиции, сколько же они вчера залили в себя алкоголя, мужчины потушили горящие трубы бутылкой виски, но на этом остановились. Все же и Марципанов, и его новый приятель были деловыми людьми, а деловые люди умеют добиваться поставленной цели, игнорируя все, что способно им помешать. Цель здесь, на острове, у них была, поэтому замаячившая на горизонте перманентная пьянка их никоим образом не устраивала. Марципанов, оставив опустевшую бутылку виски, набрал в грудь воздуха, собираясь выдать коротенькую речь о вреде неумеренного пьянства, однако новый знакомый опередил его.

– Хватит пить, идем купаться, – коротко подытожил он.

Вот тогда Игорь Леонидович впервые увидел пляж. Обстоятельства для знакомства сложились как нельзя лучше. Виски очень душевно легло на старые дрожжи, поэтому Марципанов без содрогания преодолел серую полосу и погрузился в воду. Та, надо сказать, разительно отличалась от пляжа в лучшую сторону. Прозрачная, как драгоценный камень самой чистой воды, лазурная под лучами тропического солнца и теплая, но не настолько, чтобы ощущать

себя будто в домашней ванне. Дно тоже было устлано песком, оно опускалось полого, но не слишком, уже в двадцати метрах от берега вода накрывала человека с головой. И здесь плавало множество самой разнообразной живности, причем таких размеров, которые вызывают у отдыхающего лишь любопытство без малейшего намека на страх. Очевидно, на остров приехало мало туристов, да и сам он был не слишком заселен, поэтому рыбы и прочие обитатели океана пока еще лишь чисто символически познакомились с таким понятием, как человеческий фактор.

Вдоволь наплававшись, что, как известно, способно пробудить аппетит даже при ярко выраженном похмельном синдроме, Игорь Леонидович перекусил и забылся в послеобеденном сне. Вечером он чувствовал себя так, словно и не пил вчера. В таком приподнятом состоянии духа он встретил следующее утро. Надо сказать, что повторное знакомство с пляжем – на трезвую голову и незамутненный взгляд – слегка подпортило Марципанову настроение, но он быстро утешился тем, что ему вскоре предстоит наслаждаться удивительным зрелищем, причем с эксклюзивной точки обзора. Искупившись, Игорь Леонидович взялся играть с новыми знакомыми в карты. Причем игру они, учитывая присутствие среди них ученого мудреца, выбрали самую что ни на есть интеллектуальную – дурака. И быстренько доказали вулканологу, кто он есть на самом деле, несмотря на почтенный возраст, ученую степень и прочие столь же бесполезные в настоящем деле регалии.

Часок пошлепав картами, Марципанов выбрался из-под тени навесов, решив маленько позагорать. Жгучие солнечные лучи вскоре заставили его тело покрыться каплями пота.

«Надо охладиться», – решил Игорь Леонидович, привставая.

И в это время маленькое сигнальное устройство, выданное организаторами тура, проactively заверещало. И не только у Марципанова. Одновременно ожили все пять приборов, словно извещающая о неведомой, но очень страшной угрозе.

– Надо срочно двигать в отель, – поднялся с лежака бизнесмен.

– Да-да, – согласился Игорь Леонидович. – Я только на минутку окунусь в океан.

Когда они подошли к отелю, там уже стоял автобус, у людей старшего поколения ассоциировавшийся с хрущевской оттепелью. Правда, внутри у этого ровесника мамонтов исправно функционировал кондиционер. В этом они убедились, когда, переодевшись и взяв все необходимое, расселись в салоне. Было их человек сорок, причем добрая половина немцев и японцев. Людей, говоривших по-английски, оказалось чуть больше, чем россиян. Гид всех пересчитал, как в известном мультике, удовлетворился результатом и дал команду шоферу. Автобус тронулся с места, причем так медленно, словно дряхлый старик, у которого каждое движение нехорошо отзывается в сердце, позвоночнике и прочих жизненно важных органах. Однако постепенно он раскатался, набрал даже слишком резвый для своего возраста ход, и Марципанов начал опасаться, что у водителя теперь возникнет другая проблема – как остановить это механическое ископаемое, чтобы оно не развалилось при торможении. Одновременно с этим Игорь Леонидович испытал сильное раздражение. Как смеют организаторы, содравшие огромные бабки, так издевательски относиться к клиентам, подсунув им в качестве транспорта допотопный рыдван! Или во всем виноваты российские туроператоры, по привычке захавшие львиную долю?

Однако раздражение моментально исчезло, уступив место невольному восхищению, когда автобус остановился у дирижабля. Он был огромен и, казалось, готов посоперничать размерами с земным шаром. Внизу находилась гондола, узкая и длинная. Ну конечно, ведь всем пассажирам следовало обеспечить наилучший обзор с одной стороны. Зайдя внутрь, Марципанов увидел, как практически решили эту проблему. Вдоль всей гондолы тянулся проход, и только с одной стороны стояло по одному удобному вращающемуся креслу. Все тут было устроено по высшему разряду. Как говорится, VIP-класс.

Дирижабль начал медленно подниматься в небо. Двигатели работали практически бесшумно. Пока они плыли чуть ниже облаков, словно по морю в мертвый штиль, гид показал, как пользоваться некоторыми приспособлениями. Им об этом говорили и раньше, но объясняли, что называется, на пальцах. А здесь все наглядно и четко.

Вокруг оживленно загалдели, и громче всех такие тихие с виду японцы. На горизонте показалась цель всего их путешествия – известный своей уникальностью вулкан. Все знаменитые вулканы тем и прославились, что просыпались внезапно и буквально стирали с лица земли целые поселения людей, которые безмятежно обосновались у подножья дремлющего исполина, не подозревая, что работают, веселятся, даже зачинают детей буквально на пороховой бочке. Этот же вулкан извергался с периодичностью хорошо отлаженного маятника, раз в четырнадцать лунных месяцев. Предприимчивые люди из туристического бизнеса не преминули воспользоваться таким уникальным шансом. Разумеется, произошло это сравнительно недавно. Раньше туристы вполне довольствовались отдыхом на берегу теплого моря и осмотром достопримечательностей самых знаменитых городов мира. Теперь, когда число состоятельных граждан неизмеримо выросло и некоторым из них успели изрядно поднадоесть пляжи с достопримечательностями, каждый новый объект вероятного паломничества стал цениться на вес золота. Тем более вулкан. Ну где еще увидишь и тем более заснимешь на собственную камеру извержение настоящего вулкана?

Но поначалу галдели скорее разочарованно. Чему радоваться, если картина выглядела более чем скромненько. Стоит горушка и лениво, даже натужно, выдавливает из себя жиденькие ручейки лавы, которые исчезают в густой растительности, едва вырвавшись из кратера. Кстати, насчет флоры. Когда дирижабль приблизился к вулкану на минимально разрешенное расстояние, Марципанову подумалось, что их нагло обманули. Разве может так пышно укрывать склоны горы растительность, если ее ежегодно уничтожает раскаленная лава? Оказывается, может, если дело происходит в тропиках, где щедро светит солнце и обильно льют дожди. В этом Игорь Леонидович вскоре убедился.

Ему вдруг показалось, что склоны вулкана содрогнулись, а жерло развалилось на части. Раздался оглушительный грохот, из кратера взметнулся вверх сноп огня. Все произошло так неожиданно, что часть туристов испуганно вскрикнула, а другие, напротив, разочарованно вздохнули. Они не успели снять произошедшее на камеру.

– Ты не проспал? – повернулся Марципанов к своему спутнику, в чьи обязанности входило запечатлеть все происходящее на пленке.

– Обижаете, Игорь Леонидович. Я фиксирую каждый момент с самого начала, – отозвался тот.

– Лучше сейчас обидеть, чем потом лапу сосать, – с напускной суровостью отозвался Марципанов, хотя на самом деле он был доволен расторопным помощником.

Тем временем извержение набирало обороты. Лава уже текла по склону не жидкими ручейками, а разъяренной рекой. Словно ребенок великана баловался огромными фломастерами. Яркие зеленые цвета он замазывал полыхающим красным, а потом, выждав какое-то время, затушевывал все черным и серым.

Игорю Леонидовичу показалось, что его опалило жаром. Это, конечно, была иллюзия, хотя все туристы уже давно воспользовались кнопками стеклоподъемников и в гондоле загулял легкий ветерок. Но кратер находился на достаточном удалении, чтобы почувствовать его огненное дыхание. А вот те живые существа, которые имели несчастье или глупость задержаться на склоне, в полной мере ощутили безжалостность огненной стихии. В бинокль Марципанов заметил животное, напоминающее оленя, слишком поздно отреагировавшее на извержение. Что его задержало? Очень вкусная и сочная трава или детеныш, которого надо было кормить молоком? Если второе, то детеныш мог бы и поголодать. Лучше быть голодным и живым, чем сытым и мертвым.

Марципанову и в самом деле показалось, что какое-то время рядом с оленем кто-то бежал. Мелкий и неуклюжий. Хотя мало ли кто еще мог выскочить из зарослей. Живности на склоне вулкана хватало! Олень запаниковал и опрометчиво рванул вдоль склона горы. Он ускользнул от одного потока лавы, но вскоре оказался на пути второго. Тут олень наконец развернулся и бросился вниз. Казалось, у него появился шанс на спасение. Но лавина, скатываясь вниз, набрала скорость курьерского поезда, и ей не мешали густые заросли. Она поглощала их, словно прожорливое чудовище. А олень пробивался сквозь кусты, тратя силы и драгоценные секунды. Вскоре огненный поток практически настиг животное. Олень взметнулся в отчаянном прыжке, споткнулся, приземляясь, и упал. Раскаленный поток накрыл его и помчался дальше, ничего не заметив. Марципанов повернулся к своему попутчику:

– Ты заснял оленя?

– Ага. Сразу, как только он попал в объектив, взял крупным планом.

– Молодец, – Игорь Леонидович вновь обратил свой взор на вулкан.

Но больше ничего интересного не происходило. Все животные либо удрали, либо пали смертью еретиков. Около часа лава монотонно извергалась из жерла и утюжила склоны вулкана. За это время все туристы успели пресытиться зрелищем для тех, кто любит погорячее. Марципанову оно надоело за пять минут. Он больше всех обрадовался, когда дирижабль развернулся и лег на обратный курс.

В отеле Игорь Леонидович просмотрел отснятый материал, под конец едва сдерживая зевоту. Все же он поблагодарил помощника, мысленно посылая и его, и весь остальной мир к чертовой матери. Он-то надеялся хоть тут отвлечься, вернуть утраченный интерес к жизни, но хватило Марципанова всего на три дня. Три дня ожидания и еще час любования необычным зрелищем. А когда все закончилось, Игорь Леонидович снова оказался во власти черной тоски. Причем накатило сильнее обычного, и приступ обещал затянуться на долгие-долгие месяцы.

* * *

Было не холодно, но зябко. Характерная черта последних зим, когда температура пляшет вокруг нуля, но при этом повышена влажность и дует злобный, пронизывающий до костей ветер. Мужчине в серой куртке и синих джинсах – скромном наряде, позволяющем слиться с бесснежной зимней ночью, – очень хотелось курить. Организм требовал никотина; кроме того, возникла обманчивая мысль, что робкий огонек сигареты хоть немного согреет его. Но мужчина усилием воли подавил неуместное желание. Светящаяся точка в окружающем мраке выдаст его с головой и сведет на нет часовое ожидание. Лучше подумать о том, что будет, если и этой ночью его ждет неудача. Чалый точно на рога встанет, скажет, что хватит с него кормить нахлебника. И добро бы какой инвалид, а то здоровый бугай. Конечно, насчет бугая Чалый преувеличивал. Мужчина был среднего роста, среднего телосложения и не отличался богатырской силой. Иначе давно бы заткнул Чалому его вонючую пасть. Сейчас катит бочку за бочкой и делает вид, будто забыл, как мужчина его кормил и поил. В их жизни всегда так. Сначала фарт одному улыбнется, потом другому. А откладывать деньги на черный день они не умеют. Поэтому лучше поддержать оказавшегося в трудном положении кореша, который потом выручит тебя.

Короче, Чалый будет только тявкать, как цепной пес. А вот с Зинкой возможны сложности. Она, стерва, любит подарки. Пусть дешевые, самые копеечные, лишь бы ты заявлялся к ней не с пустыми руками. А он проделал этот фокус уже трижды, и в последний раз Зинка всю дорогу шипела на него, словно змея, которой отдавили хвост.

Послышались шаги. Мужчина сначала насторожился, а потом довольно усмехнулся. За долгую практику он научился по звуку определять, кто идет ему навстречу – мужик или женщина. Конечно, встречались бабищи, топавшие, словно взвод солдат на плацу, но такое слу-

чалось редко. И ни один представитель сильного пола не мог шагать так, как та, что шла ему навстречу. Мужчина напрягся, словно хищник, готовящийся к прыжку. А вот и она – жертва! Мужчина произвольно отметил, что девушка почти с него ростом, миловидная, стройная, только плечи очень широкие. Или у нее пальто с накладками на плечи? Хотя такие детали пусть волнуют насильника, у него совсем другие цели. Мужчина хотел наброситься сбоку и вырвать сумочку, но у девушки оказалась превосходная реакция. Она успела развернуться и ухватила грабителя за руку, метнувшуюся к сумочке. Мужчине показалось, что его запястье угодило в клещи. На секунду грабитель опешил, но быстро взял себя в руки и, забыв про боль, попытался ударить девушку кулаком в лицо. Та успела отшатнуться, рука грабителя ткнулась девушке в плечо. Он решил не повторять удар, а свалить девушку подножкой на землю. Его пальцы сомкнулись вокруг руки девушки. Даже сквозь плотную ткань он почувствовал, как вспух каменной твердости бицепс. Одним резким движением девушка освободилась от захвата и, в свою очередь, сомкнула пальцы вокруг предплечья грабителя. Теперь она надежно держала обе его руки. Грабитель попытался вырваться, но куда там! Неудачно выбранная жертва оказалась намного сильнее нападавшего. Но у мужчины в подсознании сидело намертво вколотенное чувство физического превосходства сильного пола над слабым! И вместо того, чтобы пустить в ход ноги, он совершал безнадежные рывки, как волк, попавший в капкан. Такие действия играли на руку девушке. Она сумела оценить силу противника и дождалась, пока тот слегка выдохнется. Девушка внезапно отвела в сторону левую руку грабителя, а правую заломила до жалобного хруста костей. Тут она сделала паузу, словно размышляя, что же делать дальше. Последовало быстрое движение, и шея грабителя оказалась зажатой ее сильной рукой. Мощный бицепс мужчины уже успел оценить, правда не в полной мере. Теперь он чувствовал, насколько жестоко его давление, как хрустят под ним шейные позвонки. Предплечье девушки оказалось под стать бицепсу и было словно вылитое из железа. Первым это ощутило на себе адамово яблоко грабителя, которому грозила участь превратиться в гомогенную субстанцию типа яблочного пюре. Затем и сам мужчина ощутил острую нехватку воздуха. Грабитель начал яростно сопротивляться, пытаясь любыми способами вырваться из смертельной хватки. Напрасное занятие. Правую руку мужчины девушка продолжала удерживать своей левой, а другую руку умудрилась зажать между своих ног, тоже очень сильных и тренированных. От безнадеги грабитель несколько раз ущипнул рельефное бедро, но девушка в ответ усилила и без того железную хватку. Мужчина перестал трепыхаться и обмяк.

– Ну вот, теперь ты мне нравишься, – сказала девушка, еще разок сжав напоследок.

Голос у нее был тонкий, мелодичный. Услышав ее, нельзя было заподозрить, что она способна на такие подвиги. Девушка отпустила руки, и грабитель без чувств рухнул на землю. В ближайшие дни Зина точно не дождетсЯ подарка. В наше время и мужчинам опасно связываться с некоторыми женщинами.

Глава 2

Светлане Юрьевой недавно исполнилось двадцать лет. Из них двенадцать она напряженно занималась спортивной гимнастикой. Надо сказать, что в спорте она оказалась по злой иронии судьбы. Отец бросил Светлану, когда ей не исполнилось и года. Уехал в Штаты, забрав с собой родителей. Тогда как раз открылись ворота во все стороны света, а отец, талантливый химик, единственный раз выступив на международном симпозиуме, сумел заинтересовать американцев своей оригинальной идеей. Янки тут же предложили ему достойное место, очень приличный оклад и дом, который предстояло выкупить в рассрочку. Интересно, что в родном отечестве он много раз озвучивал свою идею, но она никому и даром не понадобилась.

Мать Светланы осталась с дочкой одна. Совсем одна. Ее родители, работавшие военными медиками, погибли в Афгане при налете душманов. Увы, мать девочки тоже не задержалась на этом свете. Умерла она исключительно по вине растяпы стоматолога. Ведь мог бы поинтересоваться, прежде чем удалять внезапно разболевшийся зуб мудрости, нет ли у женщины аллергии на обезболивающее. Тем более видел же, что все остальные зубы целы, значит, у пациентки такая экзекуция впервые. Нет, ничтоже сумняшеся вколлот ей препарат. Из анафилактического шока женщину не смогли вывести ни горе-эскулап, ни примчавшаяся бригада «Скорой помощи».

Светлана очутилась в детском доме. Ее жизнь там – отдельная история. Едва ей минуло четыре года, как в ее судьбе произошел очередной поворот. Воспитанникам детского дома устроили тщательное тестирование на предмет выявления будущих олимпийских надежд. Светлана, на свою радость или горе, оказалась в числе избранных. Ее перевели в особую школу Олимпийского резерва. Таких школ по стране было всего несколько. В них учились исключительно сироты. Идея была проста, как все гениальное. Ни один родитель не позволит доводить свое чадо до изнеможения, подвергать его нагрузкам, чрезмерным для детского организма, пичкать сомнительными таблетками. А за сироту кто заступится? Зато, если возмужавший ребенок начнет уверенно побеждать на соревнованиях любого уровня, его тренеру тоже перепадет солидная доля пирога.

Кстати, о тренерах. Когда Светлана начинала спортивную карьеру, большинство самых талантливых российских тренеров уже разъехались по заграницам и готовили для российских спортсменов достойных соперников. Остались, мягко говоря, середнячки. Они имели оставленные их более мозговитыми предшественниками методики подготовки, схемы применения и маскировки допинга, но не могли применять все это творчески, с учетом меняющегося времени и индивидуальных особенностей спортсменов. Поэтому упор делался тупо на увеличение времени тренировок.

Поначалу гимнастика Свете понравилась. В наработанных советскими тренерами методиках говорилось, что детей следует приобщать к занятиям в форме игры. Новые тренеры так и поступали. Но игра постепенно сменилась настоящими тренировками, где уйма времени уделялась развитию гибкости, координации и физической силы. Ну какой девочке, скажите на милость, понравится качать пресс или дельтовидную мышцу?

Светлана с радостью забросила бы гимнастику, но даже начинающему тренеру бросилась в глаза ее несомненная одаренность. А Светлане, несмотря на происшедшие в России катаклизмы, достался не самый худший наставник. И при этом, увы, далеко не самый гуманный. Для поддержания необходимой интенсивности тренировочного процесса тренер использовал веками проверенный принцип «все отвечают за одного». И когда Светлана – ей тогда было лет семь – попыталась откровенно сачковать, когда группа разучивала упражнения на брусьях, одна из ее сверстниц по-взрослому серьезно сказала:

– Юрьева, работай. Работай, а то Николаевич нас сегодня без телевизора оставит.

И пошла штамповать соскок, превратившись из маленького человечка в робота, не знающего страха, боли, усталости. Светлана тоже всерьез взялась за дело. Безотносительно возраста нравы у детдомовцев были еще те. Если группа из-за Светланы лишится телевизора, после отбоя ей устроят темную. Волей-неволей надо было работать.

Однако через несколько лет в отношении Юрьевой к занятиям произошел коренной перелом. Светлане захотелось стать самой лучшей в своем детдоме, России, мире. Она старательно выполняла указания тренера, работала до изнеможения и при этом, оказавшись очень сообразительной девочкой, точно подмечала, какие именно упражнения лучше всего подходят конкретно ей. Своими наблюдениями она поделилась с наставником. Тот, конечно, без энтузиазма отнесся к советам какой-то девчонки, но у него хватило ума кое-что проверить на практике. Вскоре тренер с удивлением понял, что девочка права, и внес в тренировочный процесс необходимые корректировки. Результаты не заставили себя долго ждать. Светлана стала бронзовым призером чемпионата столицы в своей возрастной группе.

– То ли еще будет через годик-другой! – ликовал тренер.

Однако за год Юрьева сильно вытянулась, заметно обогнав в росте всех девочек группы, а через два стала неприлично высокой для гимнастки.

– Еще чуть-чуть и можно записываться в баскетболистки, – констатировал тренер уже без ликования.

Юрьева продолжала усердно тренироваться, упорно игнорируя произошедшие с ней перемены. Только сделала акцент на увеличение физической силы, поскольку надо было с прежней легкостью делать все упражнения, несмотря на большой лишний рост и соответственно вес. Тренер, хотя и потерял интерес к воспитаннице, не мешал ей истязать себя. Пусть показывает пример девочкам, делающим первые шаги в спорте. Возможно, кто-то из них превзойдет Юрьеву талантом.

Отрезвление пришло к Светлане внезапно, и главную роль тут сыграла первая подростковая любовь. Юрьева к этому времени превратилась в сформировавшуюся девушку с довольно привлекательным личиком. Она познакомилась с мальчиком. Случайно, на улице. Светлана уже обладала некоторой свободой передвижения, поэтому их роман развивался хотя и не слишком стремительно, зато последовательно. Они уже успели сходить в кино и дважды поесть мороженое в кафе.

Тот день девушка запомнила надолго. Он обещал стать одним из лучших в ее жизни, а вышло... Ай, что тут говорить. Причем день начался с довольно странного инцидента. После утренней тренировки одна из девушек в раздевалке неожиданно стала в позу культуриста и напрягла мускулы рук. На них тут же выделились весьма рельефные бицепсы, в которых чувствовалась большая физическая сила.

– Спорим, я смогу отбить парня у любой девчонки? – усмехнулась она.

Но улыбка вышла какой-то вымученной, будто сквозь слезы.

Тут Светлану посетило нехорошее предчувствие. Ведь именно сегодня у нее намечалось очень важное свидание. Как она поняла из робкой, довольно запутанной речи юноши, его родители выехали на открытие дачного сезона и он приглашал ее в свой опустевший дом. Юрьева постаралась о предчувствии забыть. Под благовидным предлогом она раньше ушла со второй тренировки. Надев платье с длинными рукавами, спускавшееся чуть ниже коленей, она накинула сверху плащ и незаметно выскользнула из здания. Немного поартачившись для приличия, Светлана уступила уговорам и пошла к юноше домой. Ее сердце трепетало в предчувствии невинных объятий, первого поцелуя. В доме все было готово для романтического свидания. На столе в окружении легкой закуски стояла бутылка сухого вина. Рядом с музыкальным центром лежали стопки компакт-дисков. Юноша подвел девушку к дивану, при этом отчаянно кося глаза на ее ноги. Похоже, то, что он увидел, его не слишком вдохновило. И все же в порыве чувств он решил взять Светлану на руки. Ей бы расслабиться и получать удовольствие, а она,

дурочка, от неожиданности напряглась. Легко представить состояние мальчика, который взял на руки симпатичную девушку, но, если исходить из тактильных ощущений, вошел в контакт с чугунной статуей типа пресловутой «Девушки с веслом». От изумления он даже не смог скрыть охвативших его эмоций и, вдруг начав заикаться, спросил:

– Т-т-ты всегда такая?

– Какая такая? – взялась уточнять Светлана.

– Твердая, – не найдя лучшего слова, сказал юноша.

– Наверное. Я же мастер спорта по гимнастике.

Остаток вечера прошел большей частью в разговорах. Юноша еще несколько раз поцеловал ее, но уже без энтузиазма и гиперсексуального задора, просто потому, что должен был это сделать. Вскоре он выпроводил девушку, заявив, будто могут заявиться родители, хотя еще несколько часов назад он утверждал, что они уехали на все выходные.

Так закончился первый любовный роман Светланы. С тех пор у нее к гимнастике возникло двойственное чувство. С одной стороны, она ее люто возненавидела, с другой – жить не могла без нее, поскольку другой жизни у девушки по сути никогда не было.

Когда стало окончательно ясно, что юноша больше не собирается встречаться с ней, у Юрьевой возникла одна странность. Она вечерами ускользала из здания и долго без определенной цели бродила по городу. От этой привычки ее избавили самым радикальным способом. Год стал клониться к зиме, на улицах начало рано темнеть, и однажды, когда Светлана возвращалась с очередной прогулки, на нее напал насильник. Девушка попыталась отбиться, но, потрясенная нападением, сопротивлялась очень вяло. Когда же насильник ударил ее кулаком по лицу, она вообще впала в ступор, позволила себя легко повалить и прижать свои руки к земле коленями. Лишь когда мужчина начал стягивать с нее джинсы, девушка немного пришла в себя и тоненько вскрикнула.

– Молчи, сука, а то замочу! – пригрозил насильник.

И вдруг испуганно замер. Через ограду, отделявшую школу от улицы, метнулась какая-то тень. Мужчина вскочил на ноги и тут же покатился кубарем от резкого удара. Светлане повезло. Когда она издала свой жалобный крик, рядом проходили двое старших ребят школы. Один из них, мастер спорта по боевому самбо, пришел на выручку девушке. Он же преподавал Юрьевой несколько уроков самообороны и, главное, сумел внушить Светлане мысль, что со среднестатистическим мужчиной она наверняка справится. Надо только отважиться на сопротивление.

Вскоре пришло удивительное известие. Светлану разыскал ее блудный отец. Оказывалось, вскоре после приезда в Америку он женился, теперь растил двоих детей. Его супруга знала о существовании девочки, но была категорически против того, чтобы муж наладил с ней контакты. Женщине казалось, что ребенок воспользуется любой возможностью, чтобы вырваться из нищей России в процветающую Америку. А ей очень не хотелось видеть в своем доме постороннего человека.

Но отец все эти годы помнил о дочери. И когда, впервые за много лет, подвернулась возможность отправиться в командировку в Москву, он не преминул ею воспользоваться. Деньги помогли ему найти дочь. Но их встреча оказалась совсем не такой, какую он мысленно рисовал себе. Рядом сидели два чужих человека, и если отец еще пытался освежить в памяти те времена, когда вот эта высокая девушка была крохотным младенцем, то Светлана едва сдерживала возмущение. Ведь он их бросил, предательски оставил в самые трудные минуты жизни ради собственного благополучия. Она не верила словам отца, что ее мать категорически отказалась уезжать вместе с ним из России. Как можно было отказываться, если здесь они едва сводили концы с концами, а там их ждала почти сказочная жизнь.

– Почему же ты не забрал меня, когда мама умерла? – спросила она.

– Понимаешь, мы ведь развелись, и никто не удосужился сообщить мне о ее смерти. А когда я узнал, было уже поздно. Жена, двое маленьких детей.

Они встречались еще дважды. Поскольку отец по известным причинам не мог уделить ей должного родительского внимания, он уделил ей некоторое количество американских денег. Для Светланы это стало единственным радостным пятном в их общении. Да еще он составил ей протекцию в крупную российско-американскую фирму. Юрьева до сих пор не знала, как точно называется ее должность. В переводе с английского что-то вроде «управляющий здоровьем». Да и черт с ним, с названием. Главное, что как раз тогда Светлана окончила школу и подыскивала себе работу. Ведь близилось совершеннолетие, когда государство выпроваживает детдомовцев на вольные хлеба. Существовал еще один важнейший момент. Квартира матери не была приватизирована, поэтому Светлана осталась без жилья. Квартиру ей, как сироте, должно было выделить государство, но лишь тогда, когда девушка будет трудоустроена. Поэтому беглый папаша оказал ей огромную услугу.

Прием на работу заставил девушку сильно понервничать. Ведь она понятия не имела, как именно надо управлять чужим здоровьем. Но для начальника отдела кадров компании хватило нескольких гимнастических трюков, исполненных прямо у него в кабинете. Увидев, как непринужденно Светлана в наклоне достает головой до коленей, а затем шутя переходит в стойку на руках, он тут же подмахнул заявление о приеме на работу. Хотя в служебные обязанности Юрьевой не входили ни стойки, ни наклоны. Ей следовало заниматься тем, что в советские времена называлось организацией спортивно-массовой работы. То есть отвлекать служащих, львиную долю которых составляли российские граждане, от пьянства и приучать к здоровому образу жизни. Юрьева взялась за эту невыполнимую задачу со свойственным юности задором. Тем более что, по большому счету, энергию ей больше не на что было тратить. С молодыми людьми у Светланы по-прежнему не ладилось. В лучшем случае Юрьевой попадались ловеласы, готовые разок с ней переспать ради новых ощущений и пополнения своей донжуанской коллекции.

Свою новую любовь она нашла в компании, и произошло это при довольно курьезных обстоятельствах. По своим спортивно-массовым делам она заглянула в одну из комнат фирмы. Там Светлана увидела одинокого молодого мужчину, безуспешно пытавшегося распахнуть заевшую дверцу сейфа. Точнее, не сейфа, а массивного железного ящика, открывающегося обычным ключом. Такие ящики раньше стояли в большинстве советских учреждений, и мужчина не стал его выбрасывать, решив использовать для хранения бумаг. Теперь он сильно жалел о своем решении.

– Давайте попробуем вместе, – Юрьева ухватила за дверцу, рванула изо всех сил.

Та издала душераздирающий скрежет и распахнулась.

– Ну, видите, как все просто, – Светлана повернулась к мужчине и увидела его округлившиеся глаза.

Оказывается, до него слишком поздно дошли слова девушки, и в открытии дверцы он не принимал никакого участия. Но тогда Юрьеву волновало совсем другое.

– Я ищу Жильбера Лафонтена, – сказала она.

– Это я, – признался мужчина.

– Очень хорошо. Понимаете, у меня возникла одна идея, – затараторила Юрьева...

– Пожалуйста, говорите медленнее, я еще трудно понимать русский язык, – взмолился Жильбер.

– Хорошо. Значит, в эти выходные мне бы хотелось провести соревнования по боулингу между российскими и американскими сотрудниками фирмы. Вы хотите в нем участвовать?

– Конечно! – воскликнул Лафонтен, хотя никогда не играл в боулинг.

С этого момента Жильбер посещал все мероприятия, организуемые Светланой, на которых она, разумеется, присутствовала. Он долго не решался признаться девушке в своих чувствах, и, когда этот момент наступил, Юрьева невольно подумала: «Наконец-то. Я опасалась, что он будет тянуть до пенсии».

Ей тоже был симпатичен Жильбер, только у девушки возникли некоторые сомнения. Ведь Лафонтен почти на десять лет старше ее, внешне привлекателен, занимает в компании солидную должность. Почему он до сих пор не женился или, на худой конец, не завел постоянную любовницу? Сотни московских красоток с удовольствием отдали бы ему руку и сердце! И почему Жильбер пожирал ее страстным взглядом, когда они выезжали на пляж и она дефилировала, выставив напоказ мускулистые ноги и атлетичные плечи? Уж не гомосексуалист ли он?

Оказалось, что нет. Лафонтену всегда нравились в меру накачанные женщины.

– А я в меру? – перебила его Светлана с улыбкой, в которой одновременно отразились лукавство и горечь предыдущего жизненного опыта.

Тогда Жильбер вроде бы ушел от ответа, но, когда подвернулась возможность, зашел в Интернет и показал девушке фотографии с последнего конкурса «Мисс Олимпия». Юрьева с трудом поверила своим глазам. Она пару раз видела по телевизору культуристок-любительниц, но они не шли ни в какое сравнение с профессионалками. На их фоне атлетичная гимнастка выглядела заморышем, доходягой, замученной дистрофией.

– А они того... на самом деле женщины? – спросила Светлана.

– Раз некоторые из них имеют детей, то, видимо, да, – ответил Лафонтен.

После этого все сомнения, вызванные неудачными предыдущими знакомствами, были забыты, и их отношения с американцем вышли на новый уровень. Жильбер рассказал ей историю своей семьи. Оказалось, что его далекие предки-французы отправились в Америку еще во время Французской буржуазной революции. Здесь они обосновались, завели свое дело, трижды разорвались, но всякий раз умудрялись подняться на новую высоту.

«Всего-то достижений за двести с лишним лет, – подумала Светлана, услышав, что отец Жильбера владел доставшейся от деда ткацкой фабрикой. – А с другой стороны, мне же лучше. Если бы у них был гостиничный бизнес или звукозаписывающая империя, не видать бы мне Жильбера как своих ушей».

Вскоре Лафонтен завел разговор о женитьбе. Случилось это после того, как Жильбера вызвали в головной Бостонский офис компании. Информированные доброжелатели сообщили, что его собираются повысить по службе и назначить заместителем другого филиала фирмы. Взвесив все «за» и «против», американец решил, что лучшей жены, чем Светлана, ему не найти. Исполнительная, трудолюбивая, без дурацких женских капризов, с идеальным, по мнению Жильбера, телом, которое доводит его до умопомрачения в постели, – что еще надо, чтобы отказаться от холостяцкой жизни? Светлана ответила на предложение американца согласием и почему-то в первую очередь подумала: «Вот. Хоть и не захотел мой папочка взять меня в Штаты, я все равно туда отправлюсь. Такие превратности судьбы. Даже не знаю, сообщать ему о моем приезде или не стоит?»

Глава 3

Вчера Борис Рублев засиделся у друзей и совершенно забыл, что в его холодильнике охлаждается только воздух. Озарение пришло утром, когда после разминки и водных процедур заурчало в желудке. Борис даже не стал заглядывать в холодильник, поскольку хорошо помнил, что вчера в обед доел последнюю порцию борща. И не стоило надеяться на добрую фею, которая бы затарила холодильник под завязку. Самому приходилось шевелиться, самому.

Рублев оделся и вышел на улицу. Чуть дальше магазина находилась торговая точка Арутюна, который продавал многие товары, но в первую очередь шаурму. Стоила она всего сорок рублей, хотя делалась из качественных продуктов и вполне могла утолить голод обычного человека. Арутюна Борис знал давно, поскольку со дня появления точки время от времени столовался здесь и, что характерно, ни разу не отравился. Рублеву бросился в глаза усталый вид торговца, осунувшееся лицо, впавшие щеки.

– Что случилось, Арутюн, ты не заболел? – поинтересовался Борис.

– Если бы! – напустив мрачный вид, ответил торговец. – Кризис, дорогой, понимаешь! У всех кризис, а Арутюн расхлебывай. Люди стали меньше ходить в ресторан кушать, меньше в кафе кушать. Пошли в столовую, там отравились, больше туда не ходят, только бегают. Но не в столовую, а сам знаешь куда. Пока лекарство не подействует. А потом идут ко мне и говорят: «Арутюн, дай шаурма. Он у тебя дешевый, он у тебя вкусный и после него не надо пить лекарство». А где я на всех шаурмы наберу?

– А ты повысь цену, – дружески посоветовал Рублев.

– Зачем людей обижать? Ты лучше вокруг посмотри. У супермаркета тоже шаурма, на перекрестке опять шаурма, за булочной снова шаурма. Если я цену повышу, люди обидятся, совсем ко мне ходить перестанут. Пойдут к супермаркету или на перекресток. Ладно, извини, дорогой, за тобой уже очередь стоит.

Борис взял две шаурмы и укрылся под навес, где Арутюн установил пять столиков для еды стоя. Крайний столик оккупировала компания выпивох, взявшая на всех одну шаурму. Что удивительно – разговор у них тоже шел о кризисе.

– Это Буш воду мутит, – авторитетно заявил один из пьянчуг. – Он все время ходил пальцы веером, типа мы здесь паханы, а вы, все остальные, – шныри безнадзорные. А тут ему и подсунули этого... Абракадабру.

– Барака Абаму, – подсказал наиболее образованный из выпивох.

– Какая, хрен, разница! Ну, если хочешь, чтоб был Барак, пусть будет Барак. Короче, увидел Буш негра и подумал: «Трындец, кранты Америке! Доведет Абракадабра страну до полного дефолта. А раз так, то пусть остальной мир тоже накроется медным тазом вместе с нами. И стал гнуть банки с автомобильными компаниями так, что они практически загнулись. А раз нет банков, значит, нет бабок. А если нет бабок, то перестали американцы покупать французский коньяк, швейцарские часы и китайский ширпотреб. И пошел кризис по всему миру. Жаль, наши олигархи вовремя не сориентировались. Если бы они начали закупать товары вместо америкосов, никакого мирового кризиса не было бы. Все бы застопорилось на Штатах.

– На фига олигарху десять швейцарских часов и тем более сто китайских футболок? – резонно поинтересовался образованный выпивоха.

– Если сломаются.

– Кто? Швейцарские часы? Они на то и швейцарские, чтобы пережить владельца.

– Тогда бы могли все закупить и раздать народу.

– Олигархи? Раздать народу? Не для того они у народа воровали, чтобы этому же самому народу раздавать.

– Да че вы все валите на наших олигархов! Стоит где прорваться канализации – снова олигархи виноваты, как раньше Чубайс, – вмешался третий собутыльник, видимо прослушавший начало разговора. – Лучше покажите мне этот кризис. Бутылки «Цветущего сада» как стояли, так и стоят. И стоят те же двадцать четыре рубля. Если это кризис, то он мне нравится. Дешевая поддача и всегда без очереди.

– Так сейчас нигде очередей нет, – заметил тип, нашедший первопричину кризиса.

– Не скажи, – возразил образованный. – Видел бы ты очереди, когда пенсию дают. Закон человеческого общества: че в дефиците, за тем народ и ломится. Раньше товары были в дефиците, поэтому народ магазины штурмом брал, а сейчас в дефиците бабки. Знаешь, как один хитрозадый мужичок сказал: «Если из-за кризиса предприятия начнут выдавать зарплату собственной продукцией, я пойду работать в Монетный двор». Во, чуёт, где главная сила. Когда у тебя лопатник пухнет от бабок, остальные проблемы решаются сами собой. Даже головная боль поутру.

– Альказельцер, – дружно выдохнули оба собутыльника.

– Еще чего. Альказельцер придуман для среднего класса. А богатеи пьют алкоголь, который не вызывает поутру головной боли.

– Разве такой бывает?

– Говорят, бывает. Хотя сам я, не буду врать, не пробовал.

«Так, начали с кризиса, дошли до безвредной выпивки, пора бы переключиться на женщин», – подумал Борис, неторопливо жуя шаурму.

Он затягивал процесс вовсе не оттого, что Арутюн создал некий шедевр кулинарного творчества или, наоборот, подсунил редкостную гадость. Просто по крыше импровизированной забегаловки застучал ставший привычным февральский дождь. Борису вспомнился образец настенной живописи, увиденный им где-то на Ленинградке:

*Люблю грозу в начале мая,
Но в феврале-то на фига, мля!*

Конечно, февральские грозы еще не стали привычным явлением, но ведь случалось, случалось. И когда диктор, зачитывая прогноз погоды, говорит, что ночью по области возможны заморозки, мало кого уже удивляет, что речь идет о зиме. Борис не был изнеженным человеком, но всегда предпочитал рациональные действия. Зачем соваться под дождь, если можно его переждать. Время терпит. Червячка он заморил, а до обеда у него нет особых дел. Только заскочить в магазин. Да, у него всегда так. То период бурной деятельности, когда буквально каждую минуту надо действовать или принимать решения, то время тотального безделья, разбавляемого мелкими хозяйственными делами. Нет золотой середины и вряд ли когда-нибудь будет.

Рублев взглянул на пьянчужек. Они делили шаурму. У критика Барака Абама откуда-то взялся ножичек, которым он разрезал изделие Арутюна на три части. Но каждому известно, что в средней части мяса больше всего. Выпивохи выкинули на пальцах, кому достанется лакомый кусочек. Счастье улыбнулось образованному пьянчужке. Он втянул ноздрями манящий запах закуски, а в это время его приятель доверху наполнил стаканы вином из бутылки 0,7 литра. Бутылка опустела. Выпивохи жадно прильнули к стаканам, словно несколько дней страдали от жажды.

– Хорошо пошла, – выдохнул образованный, проталкивая в рот закуску.

Видимо, с зубами у него была серьезная напряженка.

– Третья, – уточнил его собутыльник.

– Третья? Значит, осталась еще одна, последняя.

– Нет, «последняя» звучит как-то грустно. Мне больше нравится «четвертая».

– Да ты ее хоть сотой назови. Все равно останется каждому дважды по полстакана.

Краем уха слушая этот диалог оптимиста и пессимиста, Рублев поглядывал на улицу, ожидая, когда закончится дождь. Вдруг возле палатки затормозил шикарный автомобиль. Из него выскочил мужчина в отлично сидящем костюме из дорогой шерсти. Он сунул Арутюну деньги и с шаурмой в руках вернулся к лимузину. Любопытства ради Борис заглянул в окошко – благо дождь разогнал всех покупателей.

– Неужели кризис добрался и до олигархов? – спросил он.

– Может, и добрался, – Арутюн пожал плечами. – Но если ты говоришь о господине в «бентли», то он ко мне около года не заглядывал.

– Ясно. Скряга типа Карнеги, годами носившего один костюм.

– Я впервые слышу, дорогой, эту нерусскую фамилию, только мне рассказывали про одного очень богатого человека, для которого в ближайшей тюрьме специально заказывали эковскую пайку.

– Ностальгия замучила, – вставил Рублев.

– Вот ты опять говоришь умные слова, а все гораздо проще. Человека греют воспоминания о прошедшей молодости, даже если эта молодость проведена в тюремной камере.

– Ты прав. Впрочем, мы имели в виду одно и то же, – заметил Борис.

* * *

Да, Арутюн был прав. В школьные и студенческие годы бабушка делала шаурму, которую Марципанов – а именно он высказывал из «бентли» – брал с собой на занятия. Правда, тогда никто не знал такого названия – шаурма. Вообще-то бабушкины творения казались Игорю Леонидовичу гораздо вкуснее, но, как известно, в молодости и солнце ярче светило, и трава была зеленее, и водка несла только пользу.

Развалившись на заднем сиденье лимузина, Марципанов откусывал по кусочку, будто надеясь, что один из них перенесет его на несколько десятилетий в прошлое. Хотя он сам не был до конца уверен, какое состояние приятнее: бедная молодость или обеспеченная зрелость. Марципанов до сих пор помнил, насколько он был счастлив, достав билет на концерт Элтона Джона. Увы, именно помнил, то есть мог рационально объяснить, почему в годы застоя приезд западной эстрадной звезды вызывал такой ажиотаж у советских подростков, а счастливики, купившие билет, чувствовали себя так, словно им организовали экскурсию в райские кущи. Однако вернуть при этом хотя бы частичку тех, прежних, восторженных эмоций Марципанов был не в состоянии. Сейчас у него было все и он не то что Элтона Джона – мог вживую увидеть всех своих любимых исполнителей. Достаточно было озадачить секретаря. Но не хотелось, не озадачивалось. То ли слишком рано выветрились все желания, то ли их доступность вызывала у Игоря Леонидовича жесточайшую хандру.

Марципанов шмыгнул носом. Так всегда. Стоит ему зимой отправиться поближе к экватору – и по возвращении домой простуда гарантирована. Можно было недельку посидеть дома, но тогда острый приступ тоски доставит ему куда больше неприятностей, чем банальное ОРЗ.

Машина остановилась у здания аэропорта. Игорь Леонидович сам достал из багажника сумку и небрежным движением руки отпустил водителя.

«Сейчас по бабам помчится, а жене скажет, будто до вечера провожал хозяина», – раздраженно подумал Марципанов, хотя прекрасно знал, что если и есть у шофера любовница, то отправится он к ней лишь после того, как загонит машину в гараж.

Водитель слишком дорожил высокооплачиваемой работой, а Марципанов поставил ему условие – никогда не использовать «бентли» в личных целях.

В самолете оба места рядом с Игорем Леонидовичем были свободны. Он всегда выкупал их, если подворачивалась такая возможность. Случилось это после того, как его попутчицей

оказалась дамочка. Моложавая, симпатичная. Но такая дура, прости господи! Весь полет ныла, что она боится разбиться. Как будто любой нормальный человек, забираясь в салон лайнера, не испытывает аналогичных опасений! Причем эта истеричка не столько боялась, сколько хотела поведать всем находившимся в зоне досягаемости о своих страхах. Напрашивалась на то, чтобы ее пожалели, кретинка! Видимо, при всех дорогих украшениях, которыми дамочка была увешана, словно новогодняя елка, в ее личной жизни имелись серьезные проблемы. Но глупо за время короткого полета вываливать на окружающих личные трудности. Только изрядно приняв на грудь, человек может жаловаться незнакомым людям на жену-стерву, начальника-кровапийцу и накрывшуюся подвеску любимого автомобиля. А вот когда милая женщина плачет, что боится погибнуть в авиакатастрофе, ее поймут и ей посочувствуют. По крайней мере, ей так кажется. Марципанову же показалось иначе. Для того ли он платил солидные деньги, чтобы найти свою могилу в воронке от рухнувшего на землю самолета? Зачем раньше времени заказывать оркестру похоронный марш? Он долго крепился, но в конце концов оборвал женщину:

– Вы зря так убиваетесь. Мы все застрахованы на кругленькую сумму.

– Я знаю. Но при чем здесь страховка? – удивилась женщина.

– Ну как же! – Марципанов в свою очередь удивился. Точнее, очень похоже изобразил удивление. – Мы умрем, нашим родственникам выплатят большие деньги. Представляете, как они будут нам благодарны. Они будут помнить о нас всю жизнь. Я бы всегда летал самолетами, но, к сожалению, авиакатастрофы случаются гораздо реже, чем автомобильные аварии. Я бы только напрасно потратил деньги.

Женщина вздрогнула и постаралась отодвинуться от Марципанова настолько, насколько позволяло кресло. После таких рассуждений она приняла Игоря Леонидовича за душевнобольного. И больше не проронила ни слова до приземления.

Сейчас никто не докучал Марципанову разговорами. Он сидел в одном из кресел, чувствуя, как горло царапают тысячи крохотных коготков. Кажется, он может всерьез разболеться. Что же, хоть какое-то разнообразие в жизни.

Встречу Игорю Леонидовичу устроили торжественную, разве что без песен и плясок народного ансамбля. У трапа самолета собралась добрая половина руководства комбината. Та его половина, которой гораздо лучше удавалось угождать хозяину, чем добиваться успехов в производстве. Марципанова усадили в представительский «мерседес», впереди и сзади пристроились внедорожники. Кавалькада тронулась в путь прямо с взлетного поля.

Рядом с Игорем Леонидовичем устроился заместитель коммерческого директора комбината, на переднем сиденье – заместитель отдела лесозаготовок. Вообще, создавалось впечатление, что Марципанова встречали одни замы. По большому счету так и было. Серьезные производственники не отвлекались на такую ерунду, как встреча хозяина. Они брали пример с самого управляющего комбинатом. У того в первый же месяц работы произошла единственная стычка с хозяином. Когда они вечером подтягивались к банкетному залу, Марципанов, нахмурившись, заметил управляющему:

– Петр Варламович. Кажется, мы сегодня не виделись. Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь, Игорь Леонидович. Я предпочитаю заниматься делом. А участвовать в шутовском спектакле под названием «Встреча хозяина» – увольте.

– И уволю, – пригрозил Марципанов.

– Сколько угодно. Я сам не горю желанием работать в компании, где во главу угла ставятся не деловые качества сотрудника, а умение угождать.

– Решительный вы человек, Петр Варламович. Уважаю! – внезапно сменил тон Марципанов. – И вы, безусловно, правы. Каждый должен заниматься тем, что у него лучше всего получается.

Увольнения все же последовали. Но не управляющего или его людей, а части лизоблюдов. Остались подхалимы, обладающие кроме этого еще кое-какими ценными качествами. Например, заместитель коммерческого директора умел в максимально доступной для Марципанова форме изложить все производственные показатели комбината. Не просто выдать голую цифру, а растолковать ее, наглядно объяснить, почему одно хорошо, а другое не очень. Этим он и занимался большую часть дороги.

Наконец машины подъехали к небольшому городку. На его окраине высился комбинат. Как обычно говорится в таких случаях – градообразующее предприятие. Марципанов слегка оживился, стал разглядывать из машины проходящих мимо людей. Все же приятно чувствовать себя царем и богом, от которого зависит благополучие десяти с лишним тысяч человек. Будь Игорь Леонидович поглупее, это дутое тщеславие избавило бы его от гложущей душу тоски. Но Марципанов отлично понимал, что может сыграть только роль злого божества, если опрометчивыми действиями загубит комбинат. А настоящие добрые волшебники – это Петр Варламович со своей командой, сумевшие превратить комбинат в производство европейского уровня.

Управляющий все же пошел на некоторые уступки, встретил хозяина у главного входа. Они дружески поздоровались, перебросились несколькими фразами и разошлись. Марципанов не стал обходить комбинат, так как проделывал это множество раз. Он сразу же двинулся в бухгалтерию. В финансовых вопросах Игорь Леонидович разбирался на приличном уровне, сотрудники бухгалтерии это знали и старались всегда держать документы в идеальном порядке. Ведь один Бог точно знает, когда нагрянет хозяин. При этом они все равно бледнели, заикались – вели себя, будто нашкодившие подростки. Особенно если Марципанов заходил к ним со скучающим видом. Знали, что это плохо, очень плохо. Гораздо хуже, чем если бы Игорь Леонидович был раздражен или даже разгневан. Свое плохое настроение Марципанов крайне редко срывал на сотрудниках. Напротив, если документация была в ажуре, он переставал хмуриться, на лице его возникало некоторое подобие улыбки:

– Ну вот, хоть вы меня порадовали на старости лет. Молодцы!

Но сейчас Игорь Леонидович был именно в том состоянии, которого бухгалтеры опасались больше всего. Он уселся за документы с единственной целью – найти там какую-нибудь ошибку. А кто ищет, тот, как известно, всегда найдет. Марципанову для этого потребовалось минут двадцать. Наконец он криво ухмыльнулся и поманил пальцем главного бухгалтера:

– Послушай, дружок, ты в школе учился?

Преданно глядя на хозяина, главный кивнул головой.

– Ну и сколько же будет дважды два?

– Четыре, – последовал мгновенный ответ.

Бухгалтер хорошо усвоил, что в разговоре с владельцем комбината нельзя отмалчиваться, каким бы нелепым ни казался вопрос.

– Знаешь. Молодец, далеко пойдешь! А я, грешным делом, подумал, что ты понятия не имеешь о такой штуке, как таблица умножения. Теперь конкретный вопрос: кто именно сочинял эту филькину грамоту? – с тем же скучающим видом поинтересовался Игорь Леонидович.

Тут же рядом с хозяином возник виновник происшествия. Вдоволь поизгалявшись над ним, Марципанов завершающим аккордом отпустил ядовитую реплику в адрес всего коллектива:

– Работать надо, а не в носу ковыряться. И помнить, что цифры, взятые с потолка, плохо уживаются с высосанными из пальца!

Глава 4

Зал почти на тысячу мест был до отказа заполнен зрителями. VIP-персоны сидели за столиками, уставленными выпивкой и легкой закуской. Публика попроще располагалась за ними на трибунах. В центре зала находился обтянутый сеткой восьмиугольник, где происходят бои без правил. Обычное зрелище для любителей пощекотать себе нервы без ущерба для собственного здоровья. Обычным было и то, что перед сражением фаворитов происходили так называемые разогревочные бои. Но одна вещь могла сильно удивить заядлого любителя такого рода единоборств, который по каким-то причинам пришел на соревнования впервые после десятилетнего перерыва. В восьмиугольнике разминалась девушка. Форма ее одежды не оставляла сомнений в том, что это участница поединка, а не одна из длинноногих красоток, демонстрирующих зрителям табличку с номером очередного раунда.

– Елена Куницына! – загрохотал многократно усиленный динамиками голос диктора. – Джиу-джитсу, бокс, тайский бокс, победительница турниров «Нефритовый кубок», «Серебряный дракон», неоднократный призер других соревнований.

В проходе между двумя рядами трибун появилась девушка, одетая в футболку с короткими рукавами и короткие трусы. Ноги у нее были босые. Зрители встретили ее появление сдержанным гулом и жидкими аплодисментами. Оно и понятно, ведь они в первую очередь собрались здесь ради боя мужчин за чемпионское звание.

Елена вошла в восьмиугольник. Обменявшись приветствиями и получив наставление от судьи, девушки начали схватку. Противница Куницыной выглядела значительно мощнее и сразу же попыталась войти в захват. Елена ловко увернулась и на отходе заехала сопернице по лицу. Удар получился слабый, но он явился своеобразным предупреждением. Мол, умерь прыть, иначе плохо будет. Дамочка тут же встала в защитную боксерскую стойку. Она терпеливо отражала удары Куницыной, улучая подходящий момент для нового захвата или броска в ноги. Елена слегка изменила тактику, стала чаще бить по корпусу. Ее противница едва успевала защищать одновременно тело и лицо. Приучив дамочку к однообразным действиям, Елена внезапно нанесла резкий боковой удар ногой, который пришелся точно в голову. Ее соперница пошатнулась. Но Елена недооценила ее способности. Она бросилась добивать и попала на классический бросок через бедро. Куницына оказалась на спине, прижатая к полу мощным телом противницы. К счастью, та все же была потрясена ударом в голову, и ее попытки сделать болевой или удушающий прием были успешно отражены Еленой. Тогда дамочка решила использовать лицо Куницыной в качестве мишени для своих кулаков, но Елена умело заплела ноги и руки противницы. Понаблюдав за тем, как девушки без особых успехов ерзают по полу, судья поднял их в стойку.

Бой принял прежние очертания: Куницына била, ее соперница худо-бедно отражала удары. Внезапно Елена сократила дистанцию. Ее противница не возражала, решив провести коронный бросок. Она готовила свой бросок, проигнорировав то, что руки Елены сомкнулись у нее на шее. Видимо, не встречалась еще с бойцами, практикующими тайский бокс. Счет шел на доли секунды. Прежде чем сильные руки успели оторвать ее от пола, Куницына резко оттолкнулась левой ногой и взметнула колено правой. Первый же удар угодил точно в челюсть. И еще. И еще. Охваченная азартом, Елена не понимала, что ее соперница оказалась в глубоком нокауте. Судья чуть запоздал, он начал оттаскивать Куницыну уже в тот момент, когда вторая единоборка стала без чувств заваливаться на пол.

Зал, который все с большим интересом следил за развитием событий, взорвался громким ревом. Мужчины и немногочисленные женщины бурно аплодировали, выкрикивали одобрительные, хотя и грубоватые слова в адрес победительницы. Елена поклонилась во все четыре стороны и подошла к поверженной сопернице, которую успел привести в чувство врач, дру-

жески обняла ее. Сегодня она вновь победила и может рассчитывать на поединок с одной из элитных единоборков. Скажем, Дарьей Демидовой или даже кем-то из иностранок.

Елена рано потеряла родителей. С восьми лет она жила с бабушкой. Девочка росла настоящей сорвиголовой. Она предпочитала играть с мальчишками, гоняла с ними в футбол, убегала купаться на расположенное неподалеку водохранилище, даже дралась. И не без успеха. Лет до четырнадцати лишь двое или трое мальчишек из ее класса осмеливались тронуть Куницыну. Остальные, задев по глупости Леночку, немедленно получали основательную трепку. Бабушка устала выслушивать жалобы от учителей. Причем нельзя сказать, чтобы Леночка отличалась хулиганским поведением. Совсем нет. В классе были мальчишки, сидевшие в печенках у педагогического коллектива школы. Но Леночка была девочкой! Поэтому ее поведение вызвало такую негативную реакцию у классной руководительницы и остальных преподавателей. Надо же, Куницына засунула тараканов в тряпку, которой вытирают классную доску. Подумать только, Куницына опять подралась с мальчиком! Но к четырнадцати годам Леночка драться с мальчиками почти перестала. Ребята как-то неожиданно вытянулись, раздались в плечах, стали намного сильнее. Но, как и раньше, признавали в Куницыной своего парня. А через пару лет вновь стали ее побаиваться. Лена записалась в секцию бокса. Тренер сразу разглядел в ней талант. Одно время ему даже казалось, что Куницыной по плечу стать членом сборной России. Но женский бокс постепенно набирал популярность. Конечно, по сравнению с мужским боксом занимающихся было ничтожно мало, но число девушек, желающих испытать себя в ринге, заметно увеличилось. На их фоне Елена уже не выглядела фаворитом. Кроме того, ей не нравились многочисленные ограничения, присущие любительскому боксу. А тут в Москве начали проводиться соревнования по тайскому боксу. Куницыной понравился этот жесткий и бескомпромиссный вид спорта. Она стала одной из немногих российских женщин, занимающихся им всерьез.

Вскоре в жизни Елены произошло печальное событие. Умерла бабушка. Девушка осталась одна в двухкомнатной квартире. Вторая двухкомнатная ей досталась в наследство от родителей. Поначалу Куницына хотела разменять их на однокомнатную и трехкомнатную, логично рассудив, что ей самой хватит однокомнатной, а когда она выйдет замуж и пойдут дети, двухкомнатной будет маловато. Тут имелся еще один нюанс. Куницына нигде не работала, жила благодаря сдаче родительской квартиры. А чем больше жилплощадь, тем крупнее выручаемые за нее суммы. Но в последний момент девушка передумала, оставила все как есть и одну из комнат бабушкиной квартиры превратила в мини-спортзал.

Дело в том, что она нашла возможность заработать. Среди богатых россиян пошла мода на поединки девушек в различных субстанциях, типа масла, грязи, воды. Один оригинал додумался устроить поединки в лепестках роз, а второй хотел залить бассейн, где предстояла сражаться девушкам, шампанским, но устроители его отговорили. Мол, женщины – тоже люди, а какой русский человек откажется выпить на халяву? Вместо боя девушки налакаются шампанского и вырубятся на глазах почтенной публики.

Первый свой поединок Елена проиграла. Хотя это шоу называлось «Бои в масле», его точнее было бы назвать возней. Сильные акцентированные удары устроители запретили категорически. Проводить борцовские приемы, когда сам едва удерживаешь равновесие, крайне трудно. Вот и сводился весь поединок к яростному копошению девушек на дне бассейна. Но зрителям это нравилось, особенно когда одна из девушек в знак своей безоговорочной победы срывала с проигравшей бюстгальтер. Частенько случалось, что обе соперницы, желая угодить публике, через несколько минут схватки как бы случайно лишались верхней детали своих купальников.

Куницына очень не любила проигрывать и быстро сообразила, в чем причина ее поражения. В реальном поединке она бы за минуту размазала по стенке – точнее, дну бассейна – любую из соперниц. Но тут решающее значение имели борцовские навыки, которые у Елены отсутствовали. Она стала брать уроки джиу-джитсу. На это уходили все зарабатываемые на

шоу деньги. Но уже через год занятия принесли свои плоды. Куницына стала чаще побеждать. К тому же она начала использовать коварную тактику. Улучив момент, Елена наносила короткие удары в самые уязвимые точки. Противники утрачивали заметную часть своей боеспособности, и Куницына торжествовала победу.

Деньги деньгами, но в конце концов дурацкая возня Елене надоела. Конечно, ей это нравилось куда больше, чем работа у станка или на картофельном поле. Однако Куницыной хотелось то, что даже большинству мужчин пришлось бы не по вкусу. Она жаждала реального поединка. И вот парадокс – при этом она не знала, что женские бои без правил уже докатились до России. Абсолютно случайно ее тренер по тайскому боксу обмолвился, что в Москве уже год женщины дерутся на ринге. И уже есть две фаворитки, готовые выйти на международный уровень и стать профессионалками. Глаза Куницыной заблестели от радости. Сбылась ее мечта. Тренер, ставший по совместительству менеджером Куницыной, договорился о первом поединке с начинающей единоборкой, имевшей на счету одну победу и одно поражение. Елена выиграла и этот бой, и следующий. Но у нее возникли проблемы с «маслогрязевым» шоу. Ведь публика любит не столько схваткой, сколько грациозными ловкими и стройными девушками. Кому понравится дамочка с фингалом под глазом? Пришлось отказываться от участия в шоу.

А затем произошло одно из главных в ее жизни событий. Россия, видимо как преемница Советского Союза, продолжала бездумно копировать все стороны западной жизни. Произошло там несколько поединков между женщиной и мужчиной – решили провести их и у нас. Нашлись спонсоры, выделившие кругленькую сумму, на запах денег тут же подтянулись бойцы. Разумеется, посредственность, так как ни один настоящий профессионал не станет уродовать свой послужной список поединком с женщиной. Да и никакая женщина, будь она хоть тысячу раз чемпионкой, не рискнет биться с известным бойцом. Да вот незадача. Демидова, на которую рассчитывали организаторы «поединка века», категорически отказалась выходить в восьмиугольник. Она готовилась к поединку с голландкой и не хотела, чтобы случайная травма помешала ей завоевать статус профессиональной единоборки. Тогда остановились на Куницыной, месяц назад выигравший турнир «Нефритовый кубок».

Тренер Елены имел собственный взгляд на состязания мужчины и женщины.

– Если брать все спортивные единоборства, то лучшие на планете женщины чемпионки мира показывают результаты на уровне мужчин мастеров спорта. К счастью, твой противник всего лишь перворазрядник по самбо и опыт боев без правил у него еще меньше, чем у тебя. Но и ты далеко не чемпионка мира, поэтому должна использовать правильную тактику. Мужчина чисто психологически не может драться с женщиной в полную силу, по крайней мере на первых порах. Используй это, зачисти ему мандибулы так, чтобы голова кругом пошла.

Тренер оказался абсолютно прав. Самбист излишне миндальничал с Куницыной. Он хотел бросить ее, но аккуратно, без нанесения травмы. Видимо, потом он с такими же предосторожностями думал провести какой-нибудь болевой или удушающий прием. Елена ловко воспользовалась своим преимуществом. Сначала она ударами с обеих рук держала противника на расстоянии, а затем улучила момент и заехала ему ногой в ухо. Самбист поплыл. Но одновременно мужчина понял, что перед ним не женщина, а боец, прилагающий все силы и умение для победы. И если он продолжит в том же духе, то через минуту его вынесут из многоугольника. Скорее всего под насмешки зрителей.

А Елена, наоборот, решила, что дело сделано. Всех женщин, пропустивших такой силы удар, она добивала без всякого напряжения. Куницына слишком нагло пошла вперед. Двоечку левой и правой самбист пропустил, но затем перехватил ее руку и провел отработанный до автоматизма бросок. Если бы это случилось в начале поединка, Елена могла бы с чистой совестью сдаваться на милость победителя. Но мужчина еще толком не пришел в себя после пропущенного удара. Да и мужская самоуверенность напомнила о себе очень некстати. Самбист

решил удержать обе руки Елены своей одной. Ага, размечтался! Конечно, физически он был сильнее, но не настолько же! Куницына, хотя ее руки не отличались толщиной и мышечным рельефом, пятьдесят раз отжималась от пола. Она легко вырвалась и, пока самбист размышлял, этично ли бить даму по лицу, даже если за это он получит не тюремный срок, а приличное денежное вознаграждение, ударила сама. Мужчина отшатнулся, Елена отчаянно рванулась, сбросила с себя противника и вскочила на ноги. Они вновь оказались лицом к лицу – полная сил Куницына и самбист, еще не пришедший в себя окончательно после легкого нокдауна. Елена решила ковать железо, пока горячо. Она использовала прием, который затем дважды приносил ей победу. Конечно, все бойцы восьмиугольника видели один из коронных приемов тайского бокса – удар коленом в голову. Но одно дело – видеть, и совсем другое – столкнуться с ним в реальном бою. Изящные женские ручки сомкнулись на шее противника, стройная ножка взметнулась к челюсти противника, и самбист на собственном горьком опыте убедился, что женские ножки способны лишить мужчину чувств в буквальном смысле этого слова.

Победа не только принесла Куницыной солидное денежное вознаграждение, но и приоткрыла дверь в элитарный клуб женских боев без правил, где сходятся лучшие бойцы мира.

* * *

Марципанов лежал на просторном диване, укрывшись теплым одеялом. Его знобило. Он так разболелся, вернувшись из поездки. Игорь Леонидович мог воспользоваться услугами лучших докторов, но решил лечиться дедовскими методами. Молоко с медом, горячий чай с малиной, горчичные ванны для ног и никаких лекарств, которые одно лечат, а второе калечат. От скуки Марципанов включил телевизор. На одной программе шло какое-то дурацкое шоу. Люди пытались выиграть деньги, отвечая на вопросы ведущего. На втором канале кого-то убивали, кому-то угрожали компроматом, с кем-то занимались сексом. И все тоже ради денег. На третьей программе шли новости. Там обсуждался мировой кризис. То есть опять коренной сутью проблемы являлись деньги. Игорь Леонидович тяжело вздохнул. Эх, бабки, бабки! Всем вы хороши, но не можете спасти ни от смерти, ни от смертной тоски.

В глубине души Марципанов знал о причине своей хандры. Он был владельцем комбината, но не его хозяином. Хозяином в буквальном смысле этого слова, который до мельчайших деталей знает свое предприятие, может проконтролировать, а если понадобится, то и заменить любого ведущего специалиста. Марципанов был паразитом, высасывающим финансовые соки из комбината. Он забирал огромные деньги, ничего не давая взамен. Ведь только угодливый льстец мог заявить, что его налеты на бухгалтерию приносят ощутимую пользу. Игорь Леонидович превратился в бездельника, наслаждающегося радостями жизни. Но у него был такой склад характера, который не позволял ему наслаждаться этими самыми радостями, если при этом ему не приходилось преодолевать какие-то трудности.

Игорь Леонидович мысленно перенесся в те далекие годы, когда у него не было ни денег, ни приступов депрессии. Он родился и вырос в том самом городке, где находился комбинат. В школе Марципанов учился хорошо и при этом занимался боксом. Выпускнику глубинки было бы трудно поступить в престижный вуз, но отец Игорька, занимавший должность начальника цеха, выхлопотал ему целевое направление. Пять лет Марципанов наслаждался студенческой жизнью, не особо утруждая себя учебой. Он продолжал заниматься боксом, выступал за сборную института на различных соревнованиях. Кроме того, много времени отнимали студенческие вечеринки и девушки. За учебники он садился только во время сессии. Надо отдать должное будущему мультимиллионеру и владельцу комбината, он был молодым человеком не без способностей.

Директор комбината не слишком обрадовался такому специалисту, да и отца Игорь сильно разочаровал. Ему, как и всякому родителю, хотелось гордиться своим сыном, а чему тут гордиться, когда средний балл диплома был таким низким.

Институтские знания и реальный бухгалтерский учет на советском предприятии имели между собой мало общего. Главным тут было искусство приписок, которые требовалось делать так, чтобы комар носа не подточил. Виртуозное искажение бухгалтерской отчетности лишь во вторую или третью очередь преследовало личные корыстные цели. На нем зижделась вся система социалистического хозяйствования. Без приписок оставалось только мечтать о невыполнении плана. Следовательно, лишь ловкий бухгалтер мог обеспечить премиями весь завод от простого разнорабочего до директора.

Радея о коллективе, главный финансист предприятия уделял внимание и собственным интересам. Причем с каждым годом этот интерес все увеличивался. Эта тенденция наблюдалась и на комбинате. Со временем главный бухгалтер потерял чувство меры. На его беду и счастье всего предприятия, Марципанов оказался толковым учеником. Он вычислил проделки своего шефа и доложил о них директору комбината. Дело было в те времена, когда перестройка билась то ли в агонии, то ли в родах, производя на свет чудовище под названием «свободное российское предпринимательство». Директор главбуха немедленно уволил, а Марципанова усадил на его место. Игорь Леонидович продолжил дело своего начальника, только был гораздо скромнее в запросах. Приворовывал, конечно, но на порядок меньше, чем уволенный руководитель.

Прошло четыре года. Ветер перемен, усилившийся до штормового, сдул в неизвестном направлении директора комбината. Его место занял невесть откуда взявшийся человек. Поговаривали, что он был ставленником местного уголовного авторитета. Еще через некоторое время Марципанов убедился в точности этих слухов. Оказывается, к нему присматривались, его работу контролировали. И занимался этим хороший приятель Игоря Леонидовича, которого он сделал своим замом. А о том, что фигура главного бухгалтера в новой ситуации стала одной из ключевых на комбинате, Марципанову показал визит человека. Очень важного человека. Того самого уголовника, который, по слухам, неофициально владел комбинатом. Авторитет заявился внезапно, небрежно поздоровался, окинул цепким взглядом кабинет главбуха.

– Обстановочка у тебя деловая, ничего лишнего. А то некоторые, дорвавшись до власти, тут же за казенный счет обзаводятся китайскими сервизами, японскими телевизорами, видиками, – одобрительно сказал он.

– А вы кто? – робко поинтересовался Марципанов, только по слухам знавший о существовании бандитского главаря, но сразу каким-то шестым чувством распознавший в госте человека, привыкшего властвовать, а не выполнять чужие приказы.

– Я – твой хозяин, – усмехнувшись, заявил авторитет. – Мне тут скинули маляву насчет того, как ты управляешься с бабками. Молодец! Очень толково пускаешь их в оборот и уводишь от налогов. Себя, конечно, не забываешь, но берешь умеренно, по совести. Короче. Мне очень нужен такой человек, как ты. Врубаешься? Не директору, не комбинату, а конкретно мне.

– Но вы же сами сказали, что тут у меня все получается. Кто знает, что будет на новом месте? – поколебавшись, озвучил Марципанов возникшие у него сомнения.

– Да ты расслабься! Кто тебе сказал, что тебе втюхивают другую работу? Останешься на этом же месте, но будешь выполнять только мои – запомни это хорошенько, – лично мои указания.

Игоря Леонидовича прошиб холодный пот. И угораздило же его очутиться между молотом и наковальней. У уголовника одна цель – нахапать как можно больше денег. Тут всего искусства Марципанова не хватит, чтобы скрыть масштабы хищений. А комбинат формально до сих пор государственный. Первая же ревизия выведет Игоря Леонидовича на чистую воду. И прощай, свобода, здравствуй, небо в клеточку. Но еще хуже отказать бандиту. Он не станет

перемониться, в лучшем случае подошлет громил, которые доходчиво объяснят упрямцу, как ему жить дальше. А в худшем несговорчивого главбуха просто убьют.

Из двух зол умный человек выбирает меньшее. Игорь Леонидович, подумав, решил принять предложение авторитета. И угадал. Какие проверяющие, какой государственный контроль? Бандитская власть в городе казалась единственно возможной. Хотя на улицах почти не стреляли, чиновники продолжали мурыжить рядовых граждан, а средства массовой информации периодически заманивали избирателей на демократические выборы. Но едва дело касалось больших денег, как уголовники оказывались тут как тут и мигом урывали себе львиную долю. То есть с государством они вроде бы договорились. А вот между собой нет. Бандиты стреляли друг друга, резали, взрывали, замуровывали в цемент. До поры до времени уголовная рулетка обходила городок стороной. И только когда гангстерские войны по стране пошли на спад, неожиданно разгорелась жестокая битва за комбинат. Авторитет как раз его акционировал. Оставив себе больше половины акций, остальные уголовник на время раздал сотрудникам комбината, но очень скоро выкупил по весьма умеренной цене. Несогласных оказалось настолько мало, что их даже не стали запугивать, оставив им акции. Все ценные бумаги по комбинату авторитет почему-то хранил в сейфе у Марципанова, доверяя ему больше, чем братве.

И правильно делал. Вскоре после акционирования в город вернулся второй по влиянию местный бандит. Его арестовали за убийство еще в конце восьмидесятых. Отмотав срок, зэк без промедления двинул к авторитету. Мол, я за вас отдувался, теперь хочу получить свою законную долю. Авторитет сделал предложение, от которого зэк сначала не стал отказываться, а, напротив, поблагодарил за щедрость и широту души. Однако, присмотревшись, круто изменил свою точку зрения. Оказывается, тут гребут бабки лопатами, а ему выделили детский совок, козлы! И начал действовать в полном соответствии с собственными представлениями о том, как добиться успеха и богатства. В городе сторонников зэка оказалась маловато, поэтому он рекрутировал бывших сокамерников, пообещав им золотые горы и десяток девушек модельной внешности каждому. Разгорелась жестокая уголовная война. Марципанов чудом не стал ее жертвой. Точнее, его спасло пренебрежительное отношение зэка к хилому канцелярскому служащему. Зэк хотел не просто устранить одну из ключевых фигур противника, а устроить акцию устрашения, изрубив бухгалтера в капусту походным топориком. Зэк даже не удосужился изучить биографию Игоря Леонидовича. Подосланный убийца успел только взмахнуть топориком – и распластался на земле после роскошного крюка в подбородок.

Но подобные осечки в бандитской войне случались редко. Обе стороны усердно выкашивали ряды противника. Причем гибли не только рядовые быки. Смерть настигла и лидеров обеих команд. В довершение бандитских бед в город нагрянула следовательская группа областной прокуратуры с надежным силовым прикрытием. Она заменила беспомощных местных правоохранителей. Лишившиеся вожаков рядовые уголовники быстро оказались на скамье подсудимых.

Марципанов оказался перед сложнейшим выбором. Никогда раньше он не воровал по-крупному, брал осторожно и мало. Теперь ему подвернулся шанс в одночасье стать очень богатым человеком. Стоит ли проверять верность тезиса «кто не рискует, тот не пьет шампанское» или отдать акции новому уголовному хозяину города? Игорь Леонидович очень хитро разыграл свою партию. Рядышком с акциями он бережно складировал приносимые ими дивиденды. А дивиденды акций без малого равнялись чистой прибыли комбината. И не только. Убиенный авторитет по совету того же Марципанова взял в аренду на пятьдесят лет большой участок леса, где заготавливалась древесина, чтобы не зависеть от ритмичности работы и цен поставщиков. Поэтому ежедневно в сейфе оказывалась кругленькая сумма. До часа X Марципанов был готов вернуть акции и деньги новому хозяину. Параллельно Игорь Леонидович развил бурную деятельность, не имеющую ничего общего с бухгалтерской работой. Он наводил справки, кому-то звонил, с кем-то договаривался. И когда настал час X, Марципанов был готов встретить любого

наследника и наградить его хорошим пинком под зад. Потому что на часть дохода он нанял профессиональных охранников, бывших сотрудников элитных подразделений правоохранительных структур. При этом Игорь Леонидович предусмотрительно оставлял часть денег, если вдруг за наследством явится влиятельный уголовник. Марципанов хорошо представлял себе возможности серьезных авторитетов. Если они дадут команду завалить новоявленного хозяина комбината, никакая профессиональная охрана его не спасет. Умнее от него откупиться.

Но являлись только мелкие уркаганы, корчившие из себя крутых. Им Марципанов давал немножко денег, а если внутренний голос подавал сигнал тревоги, приказывал установить слежку. Принятые меры того стоили. Один из близких соратников усопшего авторитета решил замочить оборзевшего лоха, хапнувшего жирный кусок. Охранники сработали мастерски. Они сфабриковали улики и повесили на бандита нераскрытое убийство трехлетней давности.

Помнится, когда закончилась эпопея с акциями, Игорь Леонидович испытал огромное облегчение. Сейчас он с тоской вспоминал о тех бурных годах. То было время, наполненное захватывающими событиями. А сейчас? Думать тошно!

Марципанов обреченно махнул рукой и нажал кнопку пульта. Он увидел боксерский ринг, на котором две женщины от души молотили друг дружку руками и ногами. Игорь Леонидович проявил к редкому зрелищу неожиданный интерес. Минут десять он лежал без движения, то закрывая глаза, то снова глядя на экран, а затем потянулся за мобильным телефоном. Он набрал номер верного человека, которому мог доверить практически любое дело.

– Клим, – сказал Марципанов. – Как только сможешь, приезжай ко мне.

Глава 5

Муза Червякова смотрелась в зеркало. Любимое занятие для многих женщин. Обычно при этом представительницы прекрасной половины человечества красят губки, пудрятя, наносят тушь на ресницы.

Муза бросила на свое лицо лишь мимолетный взгляд. Чего тут рассматривать? Фэйс как фэйс, с грубоватыми чертами и наметившимися усиками под носом. Поскольку зеркало было в шкафу-купе, Червякова отошла на шаг и напрягла мускулы рук. Предплечье толщиной с ногу подростка вспухло рельефным бицепсом, по размеру не уступавшим антоновскому яблоку. Бицепс был густо усеян жилками вен.

Червякова отошла еще на шаг, поиграла мускулами бедра, наводившими на мысль об узловатом корне дерева, затем напрягла пресс, на котором тут же выступили внушительные квадратики мышц. В завершение она повернулась к зеркалу спиной и встала на цыпочки. Икроножная мышца, в расслабленном состоянии напоминавшая миниатюрный купол, превратилась в рельефный комок, по твердости мало уступавший железу. Муза закончила придирчивый осмотр и прошептала:

– Ну вот, к соревнованиям готова. Черт, но до чего же хочется есть!

Червякова в детстве была коренастым мускулистым ребенком. Воспитанницы детского сада, куда Муза угодила после того, как ее мать и отца, беспробудных пьяниц, лишили родительских прав, ее побаивались, хотя Червякова всегда сторонилась детских потасовок. Своим видом она как бы говорила: «Вот еще – руки марать!»

До тринадцати лет Муза считалась примерным ребенком. Пусть угрюмая, нелюдимая, зато всегда тихая, спокойная. Воспитатели ставили ее другим детям в пример:

– Посмотрите на Музочку. Видите, какая она опрятная, чистенькая. А вы! И не стыдно? Вы же девочки, а ведете себя как последние хулиганы. Кто придумал выпрыгивать из окна в клумбу? Да еще после дождя! А если бы это был второй этаж? Вы бы ноги себе переломали. Сегодня на ужин сладкое получит только Червякова.

Но в тринадцать лет произошло событие, заставившее воспитателей насторожиться. В комнате с Музой жила Юлечка – очень миленькая, симпатичная девочка. Как-то Червякова и Юлечка остались в комнате одни. Юлечка достала маленькое колечко с искусственным изумрудом, которым очень дорожила. Неожиданно Муза встала, подошла к девочке и молча ухватила колечко. Сначала она потянула несильно, будто давая Юлечке время опомниться и защитить любимую вещь. Затем молча рванула, но при этом вместо колечка сжав ладонь девочки. Юлечка не помнила, как так получилась, что она оказалась сверху на Червяковой. Муза лежала на кровати, одной рукой держа ладонь с колечком, а другой крепко прижимая Юлечку к себе.

– Ты с ума сошла! – негодуя воскликнула девочка.

– Тебе больно, малышка? – наконец-то заговорила Червякова. – Прости.

Она разжала руку, державшую кольцо, и нежно погладила Юлечку по щеке. Та резко отклонила голову и попыталась вырваться из цепких объятий.

– Не бойся, Юлечка, все будет хорошо, – Муза перевернулась на бок и окинула чувственным взглядом лицо девочки. – Ты просто прелесть, моя куколка.

Она провела языком по губам Юлечки, а затем впиалась в них жарким поцелуем. Девочка лежала, боясь пошевелиться. Червякова была намного сильнее ее. К тому же Юлечку поцеловали впервые в жизни, и ей это понравилось. Неожиданно распахнулась дверь, в комнату зашла одна из воспитательниц. Увиденная ею картина настолько поразила женщину, что поначалу она растерялась и даже засомневалась, целовались девочки на самом деле или ей это померещилось. Услышав скрип двери, Червякова отпустила Юлечку, и та мигом вскочила с постели. Муза же не нашла ничего лучшего, чем прикинуться спящей. Это на чужой-то кровати.

Педагогический коллектив детдома потом долго обсуждал странную выходку их лучшей воспитанницы. Были разные мнения, но большинство все же решило:

– Музочка не виновата, у нее началось бурное половое созревание. Разве дети способны контролировать себя.

Некоторые, самые продвинутые, добавляли:

– Ей бы мальчика!

Но как раз мальчишки-то Червякову абсолютно не интересовали. Первое время Муза относилась к ним совершенно равнодушно. Ее душа и тело принадлежали хрупким симпатичным девушкам. У нее и психология была на сто процентов мужская. Через год Червякова решила накачать сильное, мускулистое тело. Не только для своих будущих любовниц, большинству из которых должны понравиться рельефные бицепсы и трицепсы, но и для себя лично. С накачанным телом Муза чувствовала себя так же уверенно, как обычная женщина, имеющая длинные ноги и большую грудь.

Если прикрыть лицо, ее можно было принять за крепенького парнишку. Но она хотела большего, гораздо большего. Имелась одна проблема. В детдоме напрочь отсутствовали условия для занятий женским бодибилдингом. Зато учитель физкультуры был своим в доску, способным посодействовать воспитаннику в достижении поставленной цели. Он выделил Музе закуток, где она все свободное время поднимала гантели и гири. Ничего другого в детдоме, увы, не было. Зато учитель раздобыл где-то пособие, которое называлось «Самоучитель по женскому атлетизму». Червякова изучила его от корки до корки. Она нашла толстый металлический стержень и с помощью физрука приделала к нему ограничители. На этот стержень она вешала все имеющиеся в наличии гири и делала приседания. Она ежедневно пробегала по семь километров, поскольку аэробная нагрузка способствует быстрому росту мышц.

Достигнув совершеннолетия и обретя самостоятельность, Муза продолжила упорные тренировки. Ей повезло. В России пошла мода на фитнес, а грамотные инструкторы отсутствовали напрочь. Пока даже толком не знали, как их готовить. Фитнес преподавали бывшие гимнастки, акробатки, даже легкоатлетки. Червякову тоже взяли инструктором, хотя голоса руководства фитнес-центра разделились. В то время Муза только начинала строить свою фигуру. Прорыв случился, когда она познакомилась с мужчинами, профессионально занимающимися бодибилдингом. Те растолковали наивной дилетантке, какие средства быстрее всего приведут к успеху. И презентовали статью с откровениями фармацевта, чьими услугами пользовались самые известные культуристки мира. Статья была на английском, который Червякова плохо знала, но она, вооружившись словарем, ручкой и терпением, перевела ее от начала до конца. Через три года Муза преобразилась. Теперь это была настоящая бодибилдерша – с могучим телом, кожей, покрытой сыпью от постоянного использования депиляторов, и явственно обозначившимися усиками. Лошадиные дозы анаболиков давали о себе знать.

В личной жизни Червяковой успехи чередовались с поражениями. Успехов было больше, но поражения куда чувствительнее. Юлечка, покинув детдом, очень быстро вышла замуж, не в последнюю очередь опасаясь домогательств культуристки. Еще несколько девушек, на которых Муза положила глаз, оказались безнадежными натуралками. Видно, такая судьба была у Червяковой. Ей нравились девушки, которым в свою очередь нравились мужчины. Впрочем, некоторые из них были не прочь закрутить роман с настойчивой атлеткой. Особенно когда она отбивала их у парня. Такое случалось дважды. И оба раза победа доставалась Червяковой с необычайной легкостью. Она убедилась, что многие ребята гораздо трусливее девчонок.

Первой была Ирочка. Ее Муза заметила в парке, где Ирочка гуляла со своим молодым человеком. Червякова долго преследовала влюбленную парочку. Наконец девушка присела на скамейку, а парень на пару минут отлучился. Как потом выяснилось, Ирочке захотелось пить. Муза не стала терять времени. Она тут же уселась рядом и начала отпускать комплименты, недвусмысленно говорившие о ее намерениях. В таких случаях девушки либо сразу убежали,

либо оценивающе рассматривали Червякову. Ирочка выбрала третий вариант. Она с улыбкой сказала:

– Сейчас явится мой парень. Он ведь может обидеться и не посмотреть, что ты девушка.

– Пускай обижается! – Муза скинула легкую курточку, под которой была спортивная майка с короткими рукавами.

– Действительно, – Ирочка наконец-то соизволила внимательно присмотреться к бодибилдерше. – Будет даже интересно посмотреть, кому достанется победа.

Ей явно хотелось мордобоя, схватки двух противников за ее скромную персону. А никакого мордобоя не вышло. Юноша, оценив фигуру поднявшейся Червяковой, сравнил ее широкие плечи и похожие на шары бицепсы со своей ничем не выдающейся фигурой, позорно ретировался, не забыв унести с собой бутылку «колы».

Увы, роман с Ирочкой закончился через пару месяцев. Натешившись с темпераментной атлеткой, она решила вернуться к обычному половому образу жизни.

– Ты самая замечательная из всех женщин. Но парни все-таки лучше, – сказала Ирочка на прощание.

Затем у Червяковой было около десятка ничем не примечательных романов, и наконец она встретила ее. Девушку, заставившую Музу забыть и о Юлечке, и об Ирочке. Недаром ее звали Любовь! И вновь Червяковой пришлось отбивать ее у парня. Причем Любаша не провоцировала выяснение отношений. Внешность Музы сразу заинтриговала ее. Поначалу это был обычный интерес: способна ли женщина с телосложением Геракла дарить другой женщине настоящее чувственное наслаждение? Ради эксперимента и новых эротических ощущений Любаша была готова расплеваться со своим кавалером. Тем более что был он временный, на роль будущего супруга или постоянного любовника не претендовал.

Зато парень был против. И даже маленько пободался с культуристкой, ухватив ее за руку. Он хотел оценить ее силу и затем действовать по обстановке. Червякова перехватила руку юноши и сжала так, что он скривился от боли. Муза потом сама недоумевала: почему молодые люди малодушно ей уступают? Да, она сильнее большинства мужчин, но ведь они по природе своей воины, бойцы. Несколько точных ударов по лицу быстро поставили бы точку в поединке. Ведь Червякова совсем не умела драться! Видимо, страх проиграть в схватке с женщиной у мужиков так велик, что они предпочитают уступить ей без боя.

С Любашей культуристке повезло. Впервые за много лет. Она не только была красива, но и с удовольствием предавалась любовным утехам. Однажды, глядя пальчиком маленькую грудь Червяковой, которая больше напоминала крохотный придаток мощной грудной мышцы, Любаша задумчиво сказала:

– Впервые в жизни я встретила настоящего мужчину. И самое удивительное, что это – женщина!

Муза в ответ прижала девушку к себе и стала водить острым язычком по шее.

– Я никому тебя не отдам, – шептала она, глядя рукой мягкое бедро любовницы.

И это были не пустые слова. Ведь жили они не в безвоздушном пространстве, а Любаша предпочитала мужчин. Зная об этом, Червякова стала брать уроки бокса. На всякий случай. Вдруг следующий конкурент окажется куда решительнее и дело дойдет до потасовки. Муза и не подозревала, как эти знания пригодятся ей в скором будущем!

* * *

Поколебавшись, Борис Рублев достал из шкафа цивильный костюм. Галстук он оставил на полке. Это для него было бы уже слишком. И все из-за случайного знакомства, имевшего удивительное продолжение. Две недели назад на подъезде к Москве у него сломалась машина. «Форд», много лет прослуживший Борису верой и правдой, внезапно заглох. Рублев, имевший

очень скромные познания об устройстве автомобилей, на всякий случай устроил осмотр, который абсолютно ничего не изменил. Борис сунул руку в карман. Вообще-то он потянул оттуда «мобильник», однако со стороны можно было подумать, что человек хочет проголосовать, но стесняется.

Рядом притормозил «лексус». Вышедший из него мужчина средних лет поинтересовался:

– Сломался или сигареты закончились?

– Если бы сигареты, я бы потерпел до ближайшего ларька, – сказал Борис.

– Ясно. Дай взглянуть. Я когда-то автомехаником работал.

Мужчина принес набор инструментов, осмотрел двигатель, попросил Бориса завести машину и минут десять ковырялся в моторе.

– Можешь ехать. И желательно прямо в мастерскую. Как видишь, склада деталей поблизости не наблюдается, я все закрепил на соплях. Километров двести твой «фордик» пробежит, а потом я за него не ручаюсь.

Мужчина сунул инструменты под мышку и зашагал к своей машине.

– Слушай, есть один вопрос! – крикнул ему в спину Борис.

– Давай!

– Зачем ты сменил работу, если у тебя так здорово получается чинить тачки?

– Так вышло. Теперь я владелец автосервиса.

А четыре дня назад Рублев поздно возвращался домой и услышал крики о помощи. Точнее, криками это можно было назвать с большой натяжкой. Скорее звуки походили на громкий стон, временами переходивший в членораздельные слова. Борис осмотрелся и различил в темноте вырытую строителями яму. Ее огородили лентой, висящей на тонких металлических прутиках. Поскольку днем шел дождь, а к вечеру приморозило, подходы к яме превратились в ледяную корку с уклоном, по которому неосторожный человек скользил, будто на коньках, в чернеющую пустоту. Борис осторожно подошел к яме, сорвал ленту, которая оказалась достаточно прочной.

– Эй, ты меня слышишь? – крикнул он, складывая ленту вдвое.

– Слышу, – раздался сдавленный голос.

– Ты как, двигаться можешь?

– Могу. Кажется, руки-ноги целы. Только головой основательно приложился.

– Тогда я сейчас брошу тебе ленту. Держись за нее крепко, а я попробую тебя вытащить.

На изрытой земле Борис нашел бугорок побольше. Используя его в качестве упора, он бросил в яму ленту, подождал, пока мужчина за нее ухватится, и потащил. Рублев молил Бога, чтобы пленник оказался легче его. Иначе они оба могли попасть в ловушку. Его молитвы услышали. Вскоре мужчина оказался на поверхности и на четвереньках отполз от ямы. Наконец он поднялся.

– Надо же, мой спаситель! – воскликнул Борис, разглядев его лицо.

Перед ним стоял владелец автосервиса. Как выяснилось, мужчина возвращался из гостей. Там он слегка выпил, поэтому воспользовался общественным транспортом. Мужчина решил сократить путь от остановки до дома. Закончилось это плачевно.

– Главное, мобильник при падении вылетел из кармана и вырубился. Я жму на кнопки, а он молчит, сволочь! Какое счастье, что ты здесь оказался, – владелец автосервиса посмотрел на Рублева и неожиданно добавил: – Послушай, а это судьба.

– В смысле человеческой взаимовыручки? – решил уточнить Борис.

– Не только. Понимаешь, у меня на днях будет день рождения. Если бы не ты, я бы встречал его на больничной койке с воспалением легких. Теперь я даже не знаю, как его отмечать без моего спасителя.

Рублев, относившийся к торжественным мероприятиям примерно так же, как индейка к американскому Рождеству, попытался было отнекиваться, но спасенный мужчина остался

непреклонен. Он поклялся, что не сядет за стол без Рублева. Борису пришлось уступить. А в результате согласиться с утверждением, что день рождения – грустный праздник. Особенно если встречаешь его в кругу малознакомых и далеких тебе по духу людей.

Гости у владельца автосервиса оказались соответствующие, в большинстве своем предприниматели средней руки и их супруги. Выпив за именинника и выслушав рассказ о его чудесном спасении Борисом, мужчины заговорили о делах. Действительно, не обсуждать же при женах других женщин. Но супруги вскоре перехватили инициативу, затеяв дискуссию о новом шоу. К удивлению Бориса, мужчины тоже подхватили разговор. Как оказалось, большинство гостей было в курсе новинок телевидения, так яростно критикуемого и средствами массовой информации, и обывателями. Как часто слышишь от людей, что они ненавидят современное телевидение. Оказалось, что ненавидят, но смотрят. С ненавистью, временами переходящей в восторг. Гости сыпали именами, фамилиями, обсуждали наряды эстрадных и киношных звезд. Слушая их, Рублев невольно удивлялся. Как же мало надо человеку для счастья! Достаточно лишь показать по телевизору, как люди занимаются не своим делом. Скажем, засветить на весь экран бывшего парикмахера, которому для полноты внешнего образа не хватает только женского бюста шестого размера. И когда это существо неопределенной сексуальной и умственной ориентации начинает излагать свои мысли об искусстве, обыватели довольно улыбаются. Значит, мы еще вполне культурные люди, если жертва пластического хирурга с кастрированным творческим началом вещает по телеканалам.

Если же требуется запредельный рейтинг, надо заставить группу людей заниматься не своим делом. Например, взять десяток посредственных актеров, обозвать их звездами и научить кататься на коньках. Можно провести и обратный эксперимент – снять фигуристов вместо актеров в кино. Да мало ли куда способен завести полет фантазии. Наверняка у зрителей будет пользоваться огромной популярностью пьяный сантехник, заменяющий стоматолога. Или прораб, использующий на стройке исключительно нецензурную лексику, в роли учителя младших классов.

Однообразная беседа за столом длилась больше часа. Рублеву она порядком наскучила, хотя дала немало полезной информации.

«Хоть буду знать, о чем бабки у подъезда судачат», – подумал он, наливая себе водки.

Глава 6

Салон автобуса был наполовину пуст. Он ехал из спального района в сторону центра, и в нем, несмотря на час пик, сидело всего человек десять. Люди убивали время поодиночке. Кто-то разговаривал по мобильному телефону, кто-то читал книжку, кто-то смотрел в окно. Люди не догадывались, что вскоре им предстоит стать участниками одного представления. Двери автобуса распахнулись, в салон забрались два выпивших мужика. Сначала они общались между собой, то ли разговаривая, то ли матерясь от переполнявших их эмоций. Вскоре пустая болтовня им надоела, мужчины решили перейти к действиям. Рядом как раз оказался молодой парень интеллигентного вида. Мужчины тут же указали ему на этот недостаток. Типа ты, козел, штаны протираешь в своем НИИ, а мы за тебя вкальваем как проклятые. Порнушку в компьютере смотришь на рабочем месте. Да за такое морды надо бить. И уже хотели перейти от слов к действию, но парень вовремя сориентировался и на остановке выскочил из автобуса. Пьяницы тут же переключились на другой объект. В середине салона они заметили женщину лет тридцати и перекочевали к ней. После разговора, который они вели преимущественно между собой, выпивохи пустили в ход руки. Хватали женщину за плечи, бока, талию. Когда один из них потянул руку к груди, женщина не выдержала и воскликнула:

– Есть в автобусе хотя бы один настоящий мужчина!

Громкий возглас привлек внимание девушки, сидевшей у окна и читавшей книгу. Она подняла голову, оценила ситуацию и обратилась к сидевшему рядом юноше:

– Разрешите.

Девушка забросила сумочку на плечо и подошла к пьяницам:

– Отойдите от нее немедленно.

– Хорошо. Занимай ее место. Я люблю высоких баб, – нагло заявил один из алкашей, повернувшись в сторону девушки.

Та действительно была ростом не меньше ста восьмидесяти сантиметров.

– Сейчас разлюбим! – пообещала девушка, решительно шагнув вперед.

Выпивохи недоумевающе посмотрели на нее. Ну что может сделать им двоим обычная девушка? Погрозить пальчиком, как расшалившимся мальчишкам, или обругать? Так они сами выражаться мастаки. Вот если бы она достала мобильный телефон или обратилась к водителю, мужчины бы насторожились. На фига им разборки с ментами! Но оказалось, что в арсенале у девушки есть более действенное оружие. Ухватив пьяниц за шиворот, она резким движением свела руки вместе. Раздался приглушенный звук, словно кто-то слегка стукнул пальцем по барабану. Девушка отпустила руки. Один из дружков без чувств рухнул на пол автобуса. У второго голова оказалась покрепче.

– Ты че делаешь, тварь! Че ты делаешь! Да я тебя щас тут урою! – пригрозил он, приложив руку к ушибленному лбу.

Свою угрозу выпивоха подкрепил неуверенным взмахом руки. После дозы спиртного и сильного удара у него возникли проблемы с координацией движений. Девушка легко перехватила его руку, рывком подтянула мужчину к себе и схватила пальцами за горло. Пьянчуга захрипел. Он силился что-то сказать, но у него изо рта раздавалось только прерывистое клокотание. Его покрасневшая физиономия начала приобретать фиолетовый оттенок. Девушка подождала, когда автобус остановится, и небрежным движением вышвырнула мужика на улицу. Его собутыльник все так же неподвижно лежал на полу. Через несколько остановок девушка ухватила мужчину за шиворот:

– Ладно, заберу его отсюда. А то еще очухается, начнет буянить.

И поволокла по ступенькам, словно ставшую бесполезной в хозяйстве вещь...

* * *

С точки зрения циника, Ксения Истомина могла считать себя счастливым человеком. Летом они всей семьей собирались отправиться в отпуск. Ксения сильно простудилась за несколько дней до вылета самолета. Мама хотела остаться с дочерью, но отец отговорил, и они все отправились на теплоходе к морю, кроме Ксении, а Ксения осталась с бабушкой.

А затем произошла одна из крупнейших в истории Черноморского флота катастроф, родители и старший брат Ксении исчезли в морской пучине, и ее несколько лет воспитывала бабушка. Имелся еще и дед, но он крайне редко занимался внучкой. Он всю жизнь руководил народным хозяйством, а в домашнем хозяйстве был так же беспомощен, как и внучка. Смерть дочери подорвала здоровье бабушки. Она пережила ее всего на несколько лет. Оставшись без жены, дед отказался воспитывать внучку. Он и себя не мог толком обслужить, куда тут заботиться о ребенке. К тому же в связи с новыми веяниями его бесцеремонно отправили на пенсию, и дед после жестокого двойного удара регулярно укладывался на больничную койку.

Отец Ксюши был из «детей войны», его родителей поглотил огонь Великой Отечественной. Спустя много лет девочка повторила судьбу отца. Ксюша оказалась в детском доме. Здесь крупного, не по годам развитого ребенка приметил тренер по гребле. Истомина оказалась талантливой и усердной ученицей. Об этом свидетельствовали завоеванные ею спортивные награды и звание мастера спорта, полученное в шестнадцать лет.

Однажды на городской спартакиаде Ксюша познакомилась с метателем молота. Огромный парень, мягко говоря, не блистал красотой. Его лицо, изъеденное оспинами, казалось вытесанным на скорую руку из колоды. Зато парень был очень добр, легко становился душой любой компании и так трогательно ухаживал за Ксюшей. Но девушка решила поискать молодого человека, который бы нравился не только компании, но и ей самой. Дело это оказалось практически невыполнимым. Ксюша уже выросла, раздалась в плечах, и большинство мужчин рядом с ней выглядели, мягко говоря, тщедушными недомерками. Те же молодые люди, которые подходили Истоминой внешне, предпочитали более миниатюрных и хрупких девушек. Ксюша вернулась к своему молотобойцу. С чисто женским коварством она подстроила якобы случайную встречу, непринужденно обвинила парня в собственных грехах, сделав его виноватым, и для убедительности расплакалась. Молотобоец ее долго утешал, извинялся, и девушка после долгих уговоров соизволила его простить. Дальнейшее закончилось предсказуемым финалом. Едва парочка устроилась на работу, как состоялась свадьба. Очень скромная и малолюдная. Молодые еще не успели накопить денег и позвали только самых близких друзей. Веселились до утра, и казалось, что это веселье будет сопутствовать им всю оставшуюся жизнь.

К тому же молотобойца заметил крутой бизнесмен. В то время каждый человек, волей случая или каким-то другим образом ставший обладателем большой суммы денег, норовил обзавестись собственными бодигардами. Огромный молодой человек с грубым лицом как нельзя лучше подходил для роли телохранителя. Молотобойцу положили солидный оклад, гарантировавший молодой семье обеспеченную жизнь. Благодаря этому Ксюша смогла поступить в физкультурный институт, одновременно продолжая тренировки. Энергии у нее хватало на все. Она посещала занятия, гонялась на байдарках и успевала заниматься домашним хозяйством. Муж уходил на работу в чистеньком костюме и всегда при свежей рубашке.

У супругов возникла только одна проблема: жена никак не могла забеременеть. Они ходили по докторам, записывались на приемы к целительницам – все без толку. Целительницы вручали им какие-то чудодейственные амулеты, со временем перекочевывавшие в мусорное ведро. Анализы показывали, что оба супруга абсолютно здоровы и никаких препятствий для продолжения рода нет. Однако никаких признаков беременности не наступало. Ксюша все чаще грустила, муж ее утешал:

– Ничего страшного. Тебе все равно сначала надо закончить институт.

– Да-да, конечно, – вроде бы соглашалась Истомина, но про себя думала: «Институт закончу, а дальше что? Неужели у меня никогда не будет детей!»

А дальше ее ждал кошмар, при котором мысли о детях отошли на задний план. Прелюдией к семейной драме стало трудоустройство Истоминой после института. Она надеялась стать тренером, но в Москве все места были заняты, работы не хватало и более опытным претендентам. Ксюша пошла учителем физкультуры, и это дело не понравилось ей с первого дня. Но самое ужасное было впереди. Всего за один месяц муж трижды проштрафился на работе. Сначала он грубо обошелся с человеком, которого принял за назойливого репортеришку бульварной газеты. А тот оказался тележурналистом, пришедшим на заранее назначенную с бизнесменом встречу. Обжегшись на этот раз, молотобоец пропустил к хозяину психопата из числа мечтающих все отнять и поделить, попутно уничтожив владельцев крупных состояний. Психопат забросал бизнесмена тухлыми яйцами, безнадежно испортив костюм от Армани и надолго отбив аппетит. В завершение молотобоец, хватив лишнего, явился на работу с двухчасовым опозданием и перегаром, вызывающим у всего живого в радиусе десяти метров жуткую головную боль. Угодивший под выхлоп бизнесмен сурово заметил:

– В последнее время ты мне совсем разонравился. Я держу тебя, только помня о нескольких годах безупречной службы.

Вместо того чтобы покаяться, непохмеленный молотобоец брякнул:

– А мне кое-кто не нравился с самого начала.

Хозяин небезосновательно принял это высказывание на собственный счет, и уже к вечеру несдержанный охранник оказался без работы.

Но это еще полбеды. Находясь в свите бизнесмена, молотобоец мало-помалу приучился к дорогим спиртным напиткам. В гости к бизнесмену часто приходили люди, накрывался стол. Собравшиеся даже не пытались съесть и выпить все, стоявшее на нем. Охрана делила добычу с прислугой. Халдеям доставалась закуска, телохранителям – выпивка. Так молотобоец сделал первый шаг к алкоголизму. Дальше все произошло очень быстро. Видимо, молотобоец имел наследственную склонность к пьянству. Да еще и работу выбрал первую попавшуюся – грузчика. Там коллеги по профессии – они же собутыльники – быстро довели его до нужной кондиции. Сначала молотобоец выпивал перед выходными, затем – когда подворачивалась денежная халтура, и, наконец, стал ежедневно являться домой пьяным. Жене он приносил копейки. Ксюшиной зарплаты едва хватало на еду. Если требовалось купить одежду или что-то из бытовой техники, в ход шла заначка. Вроде бы за годы работы мужа телохранителем они успели скопить внушительную сумму, но она стремительно уменьшалась.

Ксюша попыталась урезонить супруга. Тот лишь отмалчивался и уходил в бывшую спальню, которая стала теперь его комнатой. Молотобоец по натуре был человеком тихим, неконфликтным. Но постоянные упреки жены медленно доводили его до кипения. К тому же работа телохранителя ожесточила мужчину, приучила без колебаний использовать крутые меры. И однажды, когда Ксюша наседала особенно рьяно, молотобоец ударил ее. Женщина закричала, больше от страха, чем от боли. Ее крик заставил мужа опустить руку, занесенную для второго удара. Он испугался. Замутненное алкоголем сознание слегка прояснилось, он увидел любимую женщину, у которой по лицу текла кровь. Кровь после нанесенного им удара. Молотобоец присмирел, стал просить прощения и покорно сносил все упреки жены. Но в плотине уже образовалось маленькое отверстие, через которое хлынула вода, размывая фундамент, основу, поддерживающую жизненное равновесие. И плотина рухнула. Вскоре муж опять распустил руки. Это грозило превратиться в норму. Истомина пожаловалась в милицию, но там лишь развели руками. Мол, слишком осторожно бьет, гад. Вот если бы он сломал вам челюсть или нанес еще более тяжкие телесные повреждения, тогда да, можно судить по всей

строгости закона. А синяки и ушибы – это такая мелочь! За него современным законодательством предусматривается штраф. Хотите, мы его оштрафуем?

– Спасибо, не надо, – решительно отказалась Ксения.

Их последние конфликты разгорались в основном из-за того, что жене приходилось ежемесячно потрошить заначку. Если мужа оштрафуют, это его не образумит. Наоборот, обозлит еще больше. Женщина избрала другую тактику. Она начала старательно избегать ссор. Но молотобоец, что называется, вошел во вкус. Он сам нарывался на скандалы, обзывал жену пустышкой, ошибкой природы, неспособной исполнить главное предназначение женщины. И бил, подло, иезуитски, больно и почти не оставляя следов. В конце концов нервы Истоминой сдали. Она схватила классическое оружие всех доведенных до отчаяния домохозяек – сковородку.

«Будь что будет! – мелькнула яростная мысль. – Пусть он меня искалечит, зато я его, гада, надолго упеку за решетку».

И попыталась захватить чугуном дном по ненавистной физиономии. Она не представляла, насколько силен удар у человека, годами изо дня в день разгонявшего байдарку по водной глади. Молотобоец успел выставить руку. Для обычного человека это закончилось бы тяжелым переломом. Молотобоец отделался трещиной в кости. Причем установили это значительно позже, а в тот момент он ошарашенно глядел на жену и пытался вырвать у нее домашнее орудие двойного назначения. Завязалась борьба. Отчаяние придало женщине сил. Мужчина, имевший заметное преимущество в росте и весе, должен был одержать легкую победу. Но только после долгой борьбы сковородка оказалась у него в руках. К этому времени молотобоец испытывал только спортивную злость. Заполучив желанный трофей, он швырнул сковородку на пол и с усмешкой бросил:

– Ну ты и дура!

И ушел в свою комнату.

А Истомина задумалась. Однажды она видела, как супруг расправился с двумя мужчинами без единого удара. Схватил их за руки и начал раскручивать, словно тренировочные молоты. Одного в качестве финального аккорда муж таки отправил в короткий полет. Второго отпустил и хотел уточнить, будет ли он вести себя смирно, однако не успел. Мужчина рванул прочь с такой скоростью, что догнать его вряд ли бы удалось даже прославленному бегуну. Почему же он с ней так долго возился? На пару минут реанимировались былые нежные чувства или гребля превратила ее в настоящую силачку? Истомина никогда не конфликтовала с мужчинами и смутно представляла их возможности. Этот изъян она ликвидировала в ближайшее время.

Едва муж взял моду поколачивать жену, как Ксюша начала тайно искать варианты разъезда. Долгое время ее усилия уходили в песок. Требовалась доплата, намного превышающая величину их заначки. Но молотобоец сам подставился. Попер на жену, когда в гости пришла соседка, и отделал ее за компанию. Однако реальный криминал случился позже. Глупая соседка принялась науськивать мужа. Типа меня избили, восстанови справедливость. Соседу бы послать вздорную бабу подальше или добавить ей затрещину-другую для улучшения кровоснабжения мозгов, а он вздумал изображать из себя рыцаря, вступающего за честь оскорбленной дамы. Молотобоец не собирался бить соседа, только отпихнул, чтобы закрыть дверь, но перестарался. Сосед отлетел к лестнице и покатился вниз, ребрами пересчитывая ступеньки. Одно из ребер при этом непосильном труде сломалось. Теперь молотобойцу светил тюремный срок. Истомина ловко воспользовалась благоприятной ситуацией. Основательно опустошив заначку, Ксюша подарила соседке роскошное итальянское платье. Та обработала мужа, и молотобоец оказался перед невеселым выбором: либо он съезжает в коммуналку, либо садится в тюрьму. Дебошир благоразумно выбрал первое. А Ксюша поехала обживать новую однокомнатную квартиру.

Глава 7

Игорь Леонидович посмотрел на часы. До начала презентации осталось двадцать минут. Он уже опаздывает. Но это нормально. В Москве успел сложиться свой этикет различных тусовочных мероприятий. Человек, стоящий в негласной табели о рангах ниже устроителя презентации, обязан быть пунктуальным. Но если бизнесмен круче организатора, он не может опоздать – только задержаться.

Марципанов вышел из дому. Тут же к нему мягко подкатил «бентли».

– Поехали, – сказал Игорь Леонидович, устроившись на заднем сиденье.

После официальной части гостей стали обносить выпивкой с легкой закуской. Марципанов в одиночестве потягивал коньяк. То и дело рядом оказывались нарядно одетые молодые девушки. Они заглядывали Игорю Леонидовичу в лицо, недовольно морщились и уходили. Это были охотницы за женихами, чаще всего провинциалки, мечтающие окольцевать богатенького папика. Загадочным образом девушки умудрялись просочиться на любые тусовочные мероприятия и знали в лицо большинство перспективных столичных женихов. Марципанов в число перспективных не входил, хотя и возраст имел подходящий, и капитал более чем солидный. Видимо, имелись причины, заставляющие девушек испуганно шараться от Игоря Леонидовича.

Все же минут через двадцать произошли изменения к лучшему. У столика притормозила блондинка с бокалом в руке.

– Разрешите? – спросила она.

– Конечно. А то ведь неудобно пить стоя, – улыбнулся владелец комбината.

Девушка села. Ей было около двадцати лет. Красивое лицо, большие, просто восхитительные карие глаза, заставляющие усомниться в натуральном цвете платиновых волос, грудь средней величины. Пока больше ничего конкретного о ней нельзя было сказать. Бросалась в глаза длинная шея и тонкие изящные руки.

– Откуда вы, очаровательное создание? – поинтересовался Марципанов.

– Из Парижа.

– Неужели вы там родились?

– Не совсем. Просто я недавно оттуда приехала, – девушка явно не хотела распространяться насчет своей малой родины.

Игорь Леонидович великодушно оставил деликатную тему:

– Я вас впервые вижу. Наверное, вы новенькая в московской тусовке. Я бы обязательно заметил такую красавицу.

– Просто я редко здесь появляюсь. Хватает других интересных дел.

«Ага. Прополоть грядку на своем огороде где-нибудь под Зуевкой, – ехидно подумал Марципанов, сделав маленький глоток коньяка. – Я тебя, подруга, вижу насквозь. Ты год копила на платье, чтобы худо-бедно прикрыть задницу. Твои родители живут в бедности, и тебе плевать на принца с белым лошаком. Ты хочешь состоятельного женишка в белом лимузине, который оденет тебя, как королеву, купит дорогих побрякушек и станет возить по свету в собственной яхте. Но ты, дурочка, не знаешь, чего хотят настоящие мужики, имеющие личные яхты и лимузины».

– А вы, значит, постоянно здесь тусуетесь? – спросила девушка.

– Только когда есть время и желание. У меня свой комбинат, за ним надо присматривать. А знаешь, сколько в мире интересного, – перешел Марципанов на «ты». – Я недавно летал на тропический остров. Там практически через одно и то же время происходит извержение вулкана. Нанял дирижабль, заснял всю картину в мельчайших подробностях. Кстати, может, хочешь посмотреть запись?

– Прямо сейчас? Наверное, лучше в другой раз, – засомневалась девушка.

– Как знаешь, – равнодушным тоном сказал Марципанов и повернул голову, осматривая зал. Блондинка сразу догадалась, кого он высматривает. Красивых девушек в России хватает с избытком, а свободные миллионеры всегда в дефиците.

– Вообще-то я никогда не видела извержения вулкана. Наверное, красивое зрелище, – осторожно дала девушка задний ход.

Марципанов поддержал ее маневр:

– Ты права, очень, очень красивое. Даже когда смотришь его в записи.

Дальнейшее развитие событий было предопределено. Вскоре девушка оказалась в доме Игоря Леонидовича. Хозяин комбината усадил ее на диван, галантно преподнес собственноручно смешанный коктейль. Его рецепт Марципанов купил за приличные деньги. Коктейль обладал удивительным свойством. Он подавлял сдерживающие центры. После ста граммов коктейля человек вел себя так, словно выпил бутылку водки, но сохранял координацию движений и внешне казался почти трезвым. Только мог обратиться к любому из присутствующих с крайне непристойными предложениями.

Осушив бокал, девушка забыла о записи. Она спокойно отнеслась к тому, что Марципанов взял ее на руки и отнес в спальню. Игорь Леонидович все рассчитал верно. Он сам как мужчина вряд ли вызывал интерес у красивой девушки в два с лишним раза моложе его. Но она была из тех дамочек, которые считают самым эротичным у мужика кошелек. Проехав в машине Марципанова, изучив роскошную обстановку большого дома, девушка почувствовала сильное влечение. К дорогой собственности и, как бы между прочим, к самому собственнику. Коктейль полностью раскрепостил ее.

Несчастливая девушка. Сейчас ей предстояло узнать, почему другие охотницы за женихами шарахались от Марципанова как от чумы. Хозяин комбината швырнул ее на огромную кровать, начал грубо срывать платье. Блондинка на мгновение избавилась от охватившего ее эротического экстаза и попыталась защитить свою самую ценную вещь.

– Убери руки, дрянь! – Марципанов размашисто хлестанул ее по щеке.

Он начинал заводиться. Близился миг его высшего наслаждения. Девушка этого еще не понимала. Она, глупенькая, думала, что секс – акт взаимного удовольствия. И пыталась действовать в русле своего понимания. Хозяину комбината только это и надо было. Блаженство будет неполным, если рабыня начнет беспрекословно выполнять его требования. Капелька строптивости добавляет остроту процессу. Какое наслаждение – сломить жалкое сопротивление убогой жертвы и заставить ее подчиняться своим требованиям. Не в этом ли предназначение настоящего мужчины!

Как жаль, что с годами период возбуждения становится все короче, а промежуток, необходимый, чтобы появилось желание, все длиннее. Если бы Игорь Леонидович мог, он бы наслаждался своим сексуальным господством днями напролет. Тогда бы он сумел хотя бы частично излечиться от черной тоски. Но его хватало максимум на тридцать минут два раза в сутки – вечером и утром.

Кстати, насчет утра. Блондинка запомнила его надолго: на этот раз Марципанов обошелся без коктейля, и весь кошмар ей довелось испытать в ясном сознании. Временами девушке казалось, что настали последние минуты ее жизни. Ей живо вспомнились передачи о маньяках, испытывающих оргазм от агонии жертвы. Трудно описать ее счастье, когда хозяин комбината откинулся на подушки с блаженной улыбкой.

Марципанов навсегда отбил у блондинки желание искать мужа среди богатеньких папиков. Ничего не изменило и то, что на прощание Игорь Леонидович сунул ей в качестве компенсации за порванное платье и моральный ущерб кругленькую сумму.

* * *

Светлана мыла кастрюлю, напевая очень грустную мелодию. Да, от плохого быстро отвикаешь. В течение долгого времени она проводила вечера в гордом одиночестве. С появлением Жильбера все изменилось. Жизнь приобрела яркие краски, четкий ритм, смысл. Юрьева с трудом представляла, как могла раньше так бездарно и уныло проводить время. В характере Лафонтена было много от русского человека. Светлана часто вспоминала страшилки про мужчин-иностранцев, которые в ресторанах платят только за себя и дарят своим возлюбленным дорогие подарки лишь тогда, когда твердо решили жениться, чтобы ценная вещь некоторым образом осталась при них. Жильбер регулярно баловал ее подарками. И не считал, что, сводив девушку один раз в ресторан, благодетельствовал ее на всю оставшуюся жизнь. Американец одними только поступками распределил роли в их союзе. Он – мужчина, добытчик, галантный рыцарь, а она – королева его сердца, единственная, желанная, ради которой можно пойти на любые жертвы. Зная о многих парах, чьи отношения строились совсем иначе, Светлана не могла нарадоваться своему счастью.

Увы, любая удача требует жертв. Известие о том, что им предстоит жить в другой стране, огорчило Юрьеву. Придется все менять: привычки, круг друзей, даже язык общения. Но ради своей любви Светлана была готова и на гораздо большее.

Вечер перед разлукой они провели в квартире, снятой компанией для Лафонтена. Когда Юрьева оказалась здесь впервые, она задала очень наивный, с точки зрения иностранца, вопрос:

– Зачем тебе одному три комнаты?

– Это очень удобно. Когда захламлю одну, перебираюсь во вторую, а когда захламлю вторую, перебираюсь в третью, – решил отшутиться Жильбер.

– А когда захламишь все три, компания снимает тебе новую квартиру, – подхватила Юрьева.

В последний визит у них имелись куда более серьезные темы для обсуждения.

– Я пробуду в Америке недели две. Знаешь, у нас своя бюрократия. Пока со мной переговорит все начальство, пока обсудят мою кандидатуру, пройдет много времени. Да и родителей повидать надо. Потом я вернусь в Москву, и, если меня утвердят, мы соберем вещи и уедем. А если не утвердят, останемся здесь. Но в любом случае после моего возвращения мы с тобой поженимся. Я верно говорю, моя дорогая?

– Конечно! – радостно согласилась Светлана.

Теперь она гадала, куда их забросит судьба. В той или иной степени Юрьеву тревожили все варианты. Девушка всю жизнь прожила в одной стране и даже за пределы Москвы выезжала только на соревнования. Да, еще была поездка в Германию, но ее с огромной натяжкой можно было назвать выездом за границу. Что она там успела увидеть, кроме гостиницы и спортзала? Практически ничего! Их турне очень скудно финансировалось, они приехали вечером перед началом турнира и отправились домой через три часа после его окончания. Даже вещи свои приволокли во Дворец спорта в последний день соревнований. Единственное светлое воспоминание от германского вояжа – их яркая победа в командном первенстве.

И вот ее ждет абсолютно новая, чужая жизнь. Интересно, в какой стране? Может, в Бразилии, где, по утверждению героини известного фильма, много диких обезьян. Кроме того, Бразилия знаменита своим футболом, к которому Светлана была абсолютно равнодушна, и пляжем Копакабана. Это Юрьеву интересовало гораздо больше. Ей доводилось плавать в реках и одном озере. Но у моря и тем более у океана Светлана никогда не бывала. Да, еще в Бразилии проходит известный на весь мир карнавал. Ради этого зрелища в Бразилию съезжаются туристы со всего мира. Но карнавал – это праздник, а жизнь состоит преимущественно из будней.

Юрьева сомневалась, что бразильские будни станут более яркими, чем российские, несмотря на тропическое солнце.

Второй филиал находился в Индии, где диких обезьян даже больше, чем в Бразилии. Знания Юрьевой об Индии были еще скромнее, чем о Бразилии. Там по улицам бродят коровы, мешая двигаться автомобилистам. Там до сих пор вместо грузовиков и тракторов используют слонов. Еще Индия знаменита своими дворцами и храмами, жемчужиной которых считается уникальный Тадж-Махал. Индия, как и Бразилия, омывается океаном своего собственного имени. Но в Индии Юрьева хотела бы жить еще меньше, чем в Бразилии. Слишком жарко, полно разных ядовитых гадов, которых Светлана панически боялась, а местные жители, если верить документальным фильмам, а не творениям Голливуда, грязны, невежественны и слишком назойливы.

Имелся еще один, третий вариант, который устраивал Светлану больше всего.

Выйдя утром на работу, Юрьева забыла о вечерних гаданиях на кофейной гуще. С энергией, которой хватило бы на десятерых, она принялась за оставшиеся дела. В глубине души Светлана уже настраивалась на отъезд и очень хотела, чтобы ее сменщик помянул гимнастку добрым словом. Ее трудовой порыв притормозила моложавая секретарша, которая не только по роду службы, но и по складу характера всегда была в курсе последних новостей:

– Знаешь, Светочка, что я тебе скажу. Твоего Жильберчика отправляют в Китай!

Жильберчик в ее исполнении прозвучал почти как жеребчик, но Юрьева пропустила двусмысленное слово мимо ушей. Значит, Китай. Светлане всегда хотелось побывать в этой стране. В этом прежде всего была заслуга их учителя географии. Он тоже никогда не был в Китае, но заочно любил его больше всех остальных стран мира, вместе взятых. У него даже была собственная теория насчет этапов развития материального и духовного. Мол, китайцы первыми взялись за формирование материального начала. Изобрели порох, книгопечатание. А в древние времена Китай вообще был самой продвинутой империей. Могучие парфяне, с переменным успехом воевавшие с пресловутой Римской империей, как огня боялись китайских воинов. Знаменитые терракотовые воины наглядно свидетельствуют о силе Поднебесной империи. Затем в Китае наступила эпоха развития духовного начала. Игнорируя бурное технологическое развитие остального мира, китайцы отдавали предпочтение самосозерцанию. Увы, сначала внешние, а затем и внутренние процессы помешали этому достойному занятию. И Китай вновь стал на путь материального развития, который за короткое время превратил его в сильнейшую мировую державу. Учитель даже предсказывал, что его ученики доживут до этого исторического момента.

Светлану мало волновало, исполнится ли пророчество географа, но ей страстно хотелось хотя бы одним глазком взглянуть на разрекламированные им чудеса: Великую Китайскую стену, Запретный город, величиной превосходящий Кремль, тех же терракотовых воинов.

– Значит, Китай. Это хорошо, – прошептала она.

Когда Юрьева возвращалась с работы, мрак уже окутал город. Она шла тем же путем, на котором ее повстречал грабитель. И хотя говорят, что бомба не падает дважды в одну воронку, из любого правила случаются исключения. Светлана прошла мимо высокого дерева и вдруг услышала сзади какой-то шорох. Она хотела обернуться, но не успела. Сильный удар по голове лишил ее сознания.

Очнулась Юрьева в ярко освещенной комнате с тщательно зашторенными окнами. Она лежала на диване, а рядом в кресле сидел плотный мужчина.

– Очухалась? – без эмоций, деловито поинтересовался он.

Светлана в ответ тихо промычала. На самом деле она ощущала себя вполне сносно, только болела голова, но девушке требовалось время, чтобы осмыслить происходящее и попытаться найти путь к спасению. Интересно, зачем ее похитили? У Юрьевой не было крупных сбережений, она не знала государственных или коммерческих тайн. Наверное, похищение как-

то связано с Жильбером. Или ее вообще схватили по ошибке? Вопрос, конечно, интересный, но второстепенный. Главное – понять, есть ли у нее шанс вырваться на свободу. Рядом с девушкой находился единственный похититель, но скорее всего в квартире есть и другие люди. Это необходимо проверить.

– Мне плохо. Меня сейчас вырвет, – слабым голосом произнесла Юрьева.

– Тогда вставай, чего развалилась? Туалет слева по коридору, – грубо бросил мужчина.

Светлана медленно поднялась и вышла из комнаты. Слева от себя она увидела двери ванной и туалета, а буквально в метре перед собой входную дверь. Девушка с огромным трудом подавила желание броситься к ней. Юрьева уже поняла, что находится в однокомнатной квартире, но кто знает, сколько человек засело на кухне. Решив выяснить это, она прямым курсом двинулась туда.

– Ты куда? – воскликнул мужчина, следовавший за нею по пятам.

– Пить очень хочется, – сказала девушка, заходя в крохотное помещение.

Удивительно, но и оно оказалось пустым. Они с мужчиной находились вдвоем в квартире. Светлана искоса посмотрела на него. Вроде крепкий, широкоплечий, но сантиметров на пять ниже ее. Можно попытаться одолеть его в схватке. Других шансов нет. Допустим, она оттолкнет своего надсмотрщика и бросится к двери. Пока Юрьева будет возиться с замками, мужчина десять раз успеет настичь ее и нападет сзади. Сразу давать противнику такое преимущество? Фигушки! Лучше она сама возьмет инициативу в свои руки! Резким движением Светлана плеснула воду мужчине в лицо. Затем, как учил когда-то интернатский приятель, она попыталась ударить его ногой в пах. Надсмотрщик отреагировал удивительно быстро. Оставив без внимания водные процедуры, он развернулся боком, блокируя удар бедром. Хуже того, он занял идеальное положение для контратаки, о чем слабо разбирающаяся в контактных единоборствах Юрьева не подозревала. Мощно выброшенный кулак вонзился ей в живот, пробив даже тренированный пресс гимнастки. Девушка скорчилась от боли. Теперь ее начало тошнить по-настоящему. А надсмотрщик не думал останавливаться. Примерившись, он ударил ногой по почкам Светланы. Затем на Юрьеву обрушилось еще несколько ударов, крайне болезненных, но без серьезных последствий. Мужчина явно опасался травмировать девушку. В заключение он толчком ноги опрокинул ее на пол и склонился над ней, кривя от злости рот:

– Извини, красавица, я забыл предупредить, что мы осведомлены о твоём славном спортивном прошлом. Поэтому ты зря разыгрывала передо мной весь этот спектакль. Никто не принимал тебя за слабую, беззащитную женщину. Но мне по душе твой боевой дух. Это именно то, что нам надо. Один дружеский совет. Используй его лишь тогда, когда мы тебя об этом попросим. Иначе это маленькое недоразумение покажется тебе детской шалостью по сравнению с тем, что ждет тебя в случае неповиновения. Теперь будь умницей. Полежи, оклемайся. Скоро приедут люди, они о тебе позаботятся.

Глава 8

У Рублева было много друзей. И так выходило, что они гораздо чаще обращались к нему с просьбами, чем он к ним. Иногда просьбы были весьма оригинальными. За примерами далеко ходить не надо. Недавно позвонил Борису Николай Круглов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.